

БАТТОНСКИЛЛЪ

КАРТА, МОБЫ,
ДВА СКИЛЛА

Александр Изотов
Баттонскиллъ. Карта,
мобы, два скилла
Серия «Баттонскилл», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68848401
SelfPub; 2023

Аннотация

«Баттонскилл». Академия магов, скрывающаяся от всего мира за мишурой игрового сленга. В один день Георгий получает приглашение в эту академию и узнаёт, что в его прошлом слишком много тёмных пятен. И не просто тёмных... Его отец – один из величайших злодеев прошлого, да и у матери не было нимба над головой. Радость от новой жизни быстро проходит, потому что кто-то очень не хочет, чтобы он стал игроком. Система взломана, его класс – балласт, а его боевая группа изначально в числе самых слабых. И путь назад, в обычные люди, лежит через особую процедуру...

Содержание

Глава 1, в которой лифчик	4
Глава 2, в которой ключ	19
Глава 3, в которой матрица	36
Глава 4, в которой правила	55
Глава 5, в которой кровь	72
Глава 6, в которой всем хана	88
Глава 7, в которой Борис	106
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Александр Изотов

Баттонскиллъ. Карта, мобы, два скилла

Глава 1, в которой лифчик

– Не сдал, Гончаров, – с фальшивым сожалением вздохнула Мария Семёновна и покачала головой.

Взгляд из-под толстых, слегка тонированных линз сквозил насмешкой, а пухлые губы заметно сдерживались, чтоб не расплыться в улыбке. Больше всего раздражало моё собственное отражение в этих очках – щуплый белобрысый студент, заваливающий уже шестую пересдачу.

Я медленно выдохнул, пытаюсь успокоиться. Так, Гончар, давай не будем повторять прошлых ошибок.

– Но, я же... – вырвалось у меня.

– Что, «ты же»? Фильтр «циклон» не вспомнил, розу ветров не учёл в решении...

– В моём билете были другие вопр...

– Гончаров, не задерживай народ. Ребята ждут, видишь, сколько желающих?

Я оглянулся на пустую аудиторию, потом опять посмотрел на преподавателя. Её пухлые щеки всё же дернулись, и мед-

ленно потянули губы в едкую ухмылку.

Ух, как же меня бесила эта стерва! Я стиснул кулаки, понимая, что седьмая пересдача – это уже слишком. Да, я рос в культурной атмосфере, меня старались воспитать человеком, но всему есть предел.

– Я. Не. Открывал. Сейф. – процедил я сквозь зубы, – Мария Семёновна, сколько можно...

– А причем тут сейф? – её лицо вытянулось в поддельном удивлении, – Ты не сдал экологию, потому что элементарно не знаешь ответов, Гончаров.

Я опять медленно выдохнул, буравя её глазами. Ага, а то, что меня гоняют по пятнадцати вопросам, когда в билете всего два, как бы не причём?

Нет, гримза, именно из-за этого ты меня тиранишь...

Пару месяцев назад я зашел в учительскую, где стоял этот грёбаный сейф. Надо было договориться с экологичкой насчёт сдачи отчетов по лабам всей группе, назначить дату.

«Гончаров, будь добр, подай журнал на полке».

И полка, естественно, была над сейфом. Потянувшись за журналом, я задел железный ящик рюкзаком. Ну, задел и задел... Вот только толстая дверца со щелчком открылась.

Я сначала не понял, что случилось что-то страшное. И ведь самое обидное, даже не увидел, что там лежало внутри. Но сам факт «преступного взлома» очень не понравился Марии Семёновне – по её словам, сейф до этого был надёжно закрыт кодовым замком.

А значит, Георгий Гончаров – взломщик, рецидивист, и вообще «сексуальный маньяк». Непонятно, что она имела в виду под последним, ведь приставать к этой гримзе мне бы и в голову не пришло.

Но все эти слова и жалобы дошли до деканата...

С тех пор у меня и начались проблемы. Сессия давно закончилась, на улице лето в самом разгаре, а я тут торчу в аудитории, пытаюсь сдать долбанную экологию. Кому на хрен она нужна на факультете летательных аппаратов?!

– Что вам надо, Мария Семёновна, скажите прямо? Может, вы хотите... – и я осёкся, не решившись сказать «денег».

Все знают её мнимую честность...

Глаза за линзами округлились, будто в предвкушении. Краткое движение зрачков в сторону, и я мигом забыл про своё предложение. До меня дошло – а ведь эта аудитория единственная, где стоит камера со звуком. Так вот зачем она меня сюда притащила!

– Георгий, ты хотел что-то предложить? – прирожденная актриса приняла вид самый что ни на есть внимательный.

Я чуял, что скоро сдамся эмоциям. В прошлый раз наговорил много лишнего, причем в присутствии свидетелей.

Теперь же...

– Я не открывал тот сейф!!! – рявкнул я и вскочил.

Экологичка вздрогнула, с испугом отпрянув на стуле.

Щелчок...

Она тут же обхватила свою грудь руками, будто пыталась

поймать что-то под кофтой, и глянула на меня безумными глазами.

– Что? Ты... Как?! – она прижала локти к бокам, – Растегнулся!

Я округлил глаза, чувствуя, как уши начинают гореть. Такого я точно не ожидал.

И уже через две секунды ноги вынесли меня из аудитории. Мария Семёновна что-то еще пыталась крикнуть вслед про «настоящие проблемы» и «совсем стыд потерял», но я уже не слушал.

Потёртые универские доски жалобно скрипнули, когда я пулей пролетел по коридорам и лестницам, едва не сшибая встречных. Оказавшись на улице, я, наконец, вздохнул полной грудью.

Воздух пах свободой, ранним летом, а ещё проезжающими авто. В общем, погода так и шептала расслабиться.

Если бы не то, что сейчас случилось...

– Пипец, короче! – вырвалось у меня.

Я воткнул в уши наушники, и неспеша направился в сторону остановки, пытаюсь успокоиться. Да какое там, сердце билось, как истощное. Теперь точно вылечу, связей у этой стервы в деканате достаточно.

Конечно, я лукавил, когда говорил про сейф. Особые отношения с замками – это моё проклятие. Вполне может быть, что я просто мнительный, но все равно обхожу за километр любой банк, чтоб никаких проблем на голову не на-

скрести.

Когда я испытываю сильные эмоции, а иногда просто карта так ложится, рядом со мной открываются замки. Дверные, навесные, автомобильные... По крайней мере, в сознательном возрасте точно помню четыре раза, включая этот грёбанный сейф, из-за которого меня тиранит эта грымза.

Но сегодня я превзошёл все свои ожидания. Отщёлкнулся бюстгальтер! Реально маньяк, блин, взломщик лифчиков.

Любой скажет – да это же круть, чувак! Вперед, сколотил команду отпетых мошенников, и любой банк твой. Хоп, хлоп, сейф открыл – и вперёд, в светлое будущее с денежками.

А если боишься, то после сегодняшнего появился ещё шальной вариант: пляж. Выбираешь девушек пошикарнее, и-и-и... Щёлк-щёлк-щёлк!

Если бы.

Во-первых, преступный путь явно не для меня. То ли в крови какой-то стопор, то ли воспитан так.

А во-вторых, что важнее, способность не хотела включаться по моему желанию, и иногда спала так долго, что начинало казаться – это всё мои выдумки. Так же, кстати, считает и моя тётя.

Я улыбнулся. Тётя у меня чудо, хотя тёрки у нас постоянно. В общем, недопонимание отцов и детей на лицо.

Рука теребила в кармане мобилу. Ушёл ещё один троллей-

бус, на прощание фыркнув пневматикой, а я всё так и стоял, подставляя лицо июньскому солнцу. Домой не очень-то и хотелось...

Я уже успокоился после универа, и теперь проблемы поделись гораздо яснее. Надо что-то думать.

«И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то...» – из наушников лилось прямо в тему. Действительно, ещё бы чего-то вроде штампа в зачётку.

Интересно, оставят меня на осень, или после сегодняшнего в деканат только за документами? У меня ведь из-за этой экологии и экзамен один не закрыт, преподы там все друзья не разлей вода.

Я вздохнул.

Грёбанный штамп. Козлы!

Есть ещё, конечно, вариант. Платная учёба, и мне на неё намекают. Вот только там такие бабки!

Где б их взять, эти бабки? Тётя не вылезает со своих вечорок, дядька тоже, а денег как не было, так и нет. Прилепились к своему заводу, будто другой работы в жизни не существует.

И меня туда прочат: «Гера, пойдёшь, как все».

«Устроим хоть слесарем, а там переведёшься куда-нибудь, потом в мастера пойдешь. Сейчас время такое, стариков на пенсию отправляют, молодёжь нужна».

Нужна. Всегда нужна.

А дядька как-то проговорился, что на завод он, оказыва-

ется, временно пришёл. Перекантоваться, когда в институт не поступил. И уже двадцать с лишним лет кантуется.

«Рабочие хорошие, знаешь, как ценятся? То-то же. Мужик должен быть с руками, а не вот эти вот твои... игрушки-стрелялки».

И тётя со своим вечным неврозом, мастер с ненормированным рабочим днём. «Гера, это же престиж».

«Это жизнь! У всех людей так, надо жить обычной жизнью!»

А в наушниках певица будто целилась в самую душу: «Какой же глупый график: работа-дом-работа...»

– Не хочу, – сказал я вслух, и ветер подозрительно стал щипать глаза, – Мне оно нафиг не надо, вот так всю жизнь.

Сказал, видимо, слишком громко.

Рядом бабулька, типичная такая – платочек, совковое пальто (и это в июне!), в руке набитый крупами пакет. Зыркает в мою сторону и осуждающе качает головой. Уж не знаю, что подумала эта старушка, но показалось, она насквозь меня видит – со всеми хвостами и неудами, со всей моей «обычной» семьёй.

Тяжко вздохнув, я попытался представить отца и маму.

Я их не помнил, а тётя сказала, что погибли на гастролях, на севере. Маленькому Гере, то есть мне, тогда едва исполнился год...

Как говорила тётя, отец был знаменитым певцом и гитаристом, и даже основал свою группу. А мама – его продюсер

и муза.

Чекановы Николай и Любовь. И была у них любовь...

Тётка мне показывала старые фотки, их почему-то осталось очень мало. Со вздохом я вспомнил, что так и не нашёл в инете упоминания о группе «Чеканная монета».

«Да, знаешь, это же такое время. Интернета почти не было, ну, ты знаешь...» – железный аргумент тёти, – «Не трать на это время, не бери душу».

Снова и снова втайне от неё я искал всё по запросу «Чеканная монета». Вот недавно тоже всё облазил, но сейчас по этому запросу отсылки только к популярному сериалу.

Безрезультатно, в общем – никаких контактов не осталось от папиных и маминых коллег, как будто вырезали из жизни.

И даже мне досталась мамина девичья фамилия: Гончаров. Я усмехнулся – вот Чеканов Георгий наверняка бы сдал экологию без проблем.

«Восемнадцать исполнится, поменяешь!» – тут тётя была категорична.

Я, конечно, пробовал в детстве поиграть на гитаре. Но талант у меня был нулевой, музыкой так и не проникся, хотя послушать хорошую песню всегда люблю.

– Ка... там... нок...

Какие-то звуки врывались сквозь голос певицы, и я не сразу сообразил, что меня зовёт эта старушка, стоящая рядом. Пришлось снять один наушник.

– А?

– Какой там номер идёт, сынок? – услышал я скрипучий голос.

Что удивительно, бабулька даже не стала ворчать на «молодёжь, которая вечно заткнёт свои уши».

– Семнадцатый, – ответил я.

– О! Усиленная семёрка. Чудеса-то какие! Твой, что ли? Я слегка удивился, но вежливо кивнул в ответ.

– Ну, да-а...

Что-что, а уважение к возрасту мне привили. Странная бабка – остановка студенческая, а она тут стоит с полным баулом, будто с рынка. А ведь ближайший далековато будет.

– Тебе и годков-то семнадцать, наверное?

Мне опять пришлось кивнуть. Внутри уже покачивался смех – прикольная бабуля, прямо экстрасенс. Захотелось достать мобилу и снять, годный контент получится.

– И штамп ставят, – старушка не отрывала от меня взгляда.

А вот эти слова заставили меня вздрогнуть.

– Извините, что вы сказали?

– Говорю, в библиотеке штамп всегда ставят на семнадцатой странице.

Я нервно выдохнул. Надо что-то делать со своими хвостами, так и параноиком станешь.

– Там ты ключик и найдёшь, – старушка кивнула, будто отвечала на какой-то мой вопрос, – На семнадцатой странице.

– Извините, – усмехнулся я, – Вы о чём говорите?

Она загадочно улыбнулась.

Тут подошёл, наконец, троллейбус, обдав остановку облаком пыли, и я всё-таки решил заскочить. Да ну её, эту бабку странную – одним метким словом чуть с ног не сбила.

А вслед донеслось:

– А ты всё в нюбсах ходишь. Отец у тебя топом был, весь сервер нагибал, и в свои семнадцать имперский рейд от вайпа...

Голос старушки потонул в треске салонного динамика:

– Осторожно, двери закрываются! Следующая остановка – Центральный Автовокзал.

Я повернулся, продолжая стоять на ступеньке, и ошарашенно вытащил второй наушник. По спине побежали мурашки...

Но двери захлопнулись перед носом, и меня потянуло вбок от фирменного электро-ускорения. Я выискал сквозь грязное и потрёпанное стекло удаляющуюся остановку. Бабки уже не было!

Что она сказала? Мне послышалось или нет?! Конечно, я понял смысл слов. Ну, почти... Нюбсы – это новички, наверное. Но вот слова про отца и топов...

Сердце часто забилось, но я тряхнул головой. Да ну, бред какой-то! Той бабке лет семьдесят, и какие тут, нафиг, рейды и вайпы?

Я бы понял, если б она сказала: «Твой отец был великим

воином, и в свои семнадцать спас императорский поход от поражения».

Эта мысль вызвала улыбку. Не, даже так я не понял бы.

Скорее всего, это переодетый блогер снимает видос для прикола, и вечером моё вытянутое лицо будет уже в инете.

Пытаясь забыть об этом, я прошёл назад, расплатился и встал у поручня перед окном. Хорошее место – в эту сторону бабульки, хищно высматривающие студентов на сидячих местах, даже не оборачиваются. Только залезут, и сразу в проход, искать, кто уступит.

Обняв поручни локтями, я стал рассматривать город сквозь запylённое с той стороны стекло. Правда, недостаточно грязное, потому что солнце всё равно припекало.

Глядя на грязь, прилипшую к стеклу, я опять вспомнил об экологии. Ирония судьбы – она никому в этом городе нафиг не сдалась, но сдать надо.

Решение, давно плавающее в подсознании, все-таки вылезло наружу – возьму академ, найду работу. Живу с тётей и дядькой, так что вполне смогу откладывать на платную учёбу.

На завод... Не, не пойду. Другое что подберу. Не только же там «обычная жизнь».

Я прислонился к стеклу затылком, улыбаясь. В голове-то это идеально звучит, но попробуй заявить об этом дома. Там вся логика обрушится парой тётиных криков.

Заходя в подъезд, я в коем-то веке решил занести домой почту. Так бывает, как накосячишь где, так повышается полезная ответственность. Наверняка похвалят хотя бы за то, что квитанции домой занёс.

Ключа не было, поэтому я ловко подцепил ящик, чтобы снять с гвоздей, и залез с обратной стороны. Система – нипель, по-другому и не скажешь.

Как всегда, полно рекламы, но залез я вполне удачно – счета уже принесли. Схватив всю пачку и с умным видом рассматривая квитанции, я двинулся вверх по лестнице.

И не сразу понял, что среди прочей корреспонденции держу в руках конверт из плотной бумаги.

Письмо.

Мне...

*Игроку Георгию Николаевичу Гончарову
«БáттонскиллЪ», академия им. А. и Р.*

Вот так вот, кратко, безо всякого адреса, но с маленькой золотистой эмблемой посреди конверта. Я даже поскреб рельефный оттиск, до того трёхмерно выглядело.

Эмблема была довольно странной – геральдический щит в изящной обводке, разделённый на четыре секции. И в каждой что-то изображено. Я прищурился, рассматривая тиснения на щите.

В подъезде было сумрачно, и я сначала подумал, что это приколы. Но нет, предметы на щите были знакомы. Мышь, джойстик, прямоугольник... скорее всего, телефон... и оч-

ки.

Внизу щита шла витая лента с девизом, но слов было не разобрать, мелкий шрифт.

Я поскрёб макушку и непроизвольно оглянулся. Это что, шутка? Но в подъезде никого не было, никаких тебе смешков от приколистов, ничего такого, что могло бы выдать скрытую камеру.

И что должен думать современный человек, когда ему приходит такое письмо?

Я покрутил головой, пытаюсь высмотреть пранкеров... Никого.

Не знаю, что это рекламировали, но своё дело они сделали – мне ужасно захотелось глянуть, что внутри, и я спокойно вошёл в квартиру, крутя конверт в руках.

Дома никого не было, и я расположился на кухне с бокалом чая. На столе лежала тёткина книга из библиотеки, какой-то мотивирующий учебник по улучшению жизни. «Ключ к лучшей жизни» – гласило название, и с обложки светил голливудской улыбкой «успешный успех».

Я с лёгкой неприязнью его отодвинул. Мало того, что я не люблю всю эту «школу жизни», считая полной хренью, так это еще и библиотечная книга. Ну, кто в наше время ходит в библиотеку?!

Наконец я раскрыл конверт. Бумага с посланием была плотной, будто специально состаренной. Текст красивой вя-

зью, и под ним кьюар-код, обрамлённый красивой виньеткой.

На обратной стороне листа тот же герб, что и на конверте, только крупнее, и я стал с интересом его рассматривать. Действительно, на щитемышь, джойстик, сенсорный телефон и очки. Нет, если быть точнее, то очки виртуальной реальности.

На крупном гербе уже можно было прочесть девиз на ленте, и я пробубнил вслух:

«Умение и везение – мира спасение».

Хмыкнув, я пригубил чай, перевернул лист и стал читать:

«Уважаемый игрок Георгий Николаевич Гончаров.

С радостью сообщаем Вам, что Ваш аккаунт активирован в Академии им. А. и Р. «БáттонскиллЪ», и поэтому Вы можете пройти обучение...»

– Блин, – вырвалось у меня от удивления, и я даже случайно пролил чай на лист.

К счастью, пятно упало только на краешек, но плотная бумага быстро напилалась.

Перевернув лист, я ещё раз поглазел на герб. Офигеть, до чего дошло, игры-браузерки стали рекламировать по почте. По реальной бумажной почте!

Я хотел дочитать, но хлопнула дверь, и в коридоре показалась тётя. Что-то она сегодня рано. У них же там инвентаризация на заводе, подсчёт каждого болтика-винтика, и раньше восьми она в последнее время не приходила.

– Жор, уже вернулся? – она скидывала босоножку, но та зацепилась ремешком и не желала слетать. Пытаясь гарцевать на одной ноге, тётя махнула мне из сумрака прихожей.

Я поморщился. «Жору» я не любил, а тётя же, наоборот, считала, что так «ласковее» звучит.

– Здравсте, тёть Надь. А чего так рано?

– Ой, да сегодня начальства нет, – она отмахнулась, – Вот и слиняла... Это ты почту забрал?

– Ага, да вот, решил... – я чуть вжал плечи, не желая вспоминать, почему вдруг стал такой ответственный.

Тётя Надя молодо выглядела для своих сорока, и старалась одеваться «не как ханжа» – белая блузка с коротким рукавом и джинсы семь восьмых. Крашенные жёлтые волосы и круглое лицо делали её похожим на цыплёнка, как говорил дядя, но она не обижалась.

Бодро забежав на кухню, она взъерошила мне причёску, и потянулась к чайнику:

– Фу-ух! Жарко, чайку глотну. Книжку мою не видел? Хочу в поездку взять...

И тут её взгляд коснулся листка бумаги в моей руке. Тётины глаза сразу округлились так, будто я вскрыл письмо с сибирской язвой.

Глава 2, в которой ключ

– Эээ... – протянул я, ничего не понимая, – А что за поездка?

– Это чего? – тётя будто не услышала меня, её взгляд не отрывался от письма.

Я небрежно ответил:

– Да тут реклама...

Но она вдруг вырвала у меня листок, и я на миг опешил, совершенно не ожидая такой реакции. К счастью, чая осталось уже не так много в бокале, иначе быть беде.

– Тётя Надь, не понимаю.

– Ты... Ты ... Ты ж обещал, Георгий, никаких игр, – она пробежалась глазами по письму, скомкала его, а потом подхватила со стола и конверт, – Да они совсем охренели!

Чтобы тётя Надя ругалась в моем присутствии? Это при её отношении к культурному воспитанию?!

Да и Георгием она меня называла, только если за мной был серьёзный косяк. Я растерянно посмотрел:

– Да я ж не собирался... Ну, прикольная же реклама, тётя Надь, можно гляну? Может, поиграю на каникулах.

– Правильно! – совершенно неожиданно она сменила тему, – Поиграй, Георгий. Тебе нужно играть больше! С этой учёбой совсем забыл об отдыхе.

Тётя спрятала руки за спиной, а я прищурился. Непонят-

но. Она же только что сказала одно, а потом совсем другое.

– Что, правда, что ли?

– Да, конечно, – она закивала головой, – Поиграй!

Подозрительно всё это. У нас же был уговор: сначала учёба, потом игры. А тут так резко сдала назад?

– А как же... – начал было я, но меня перебили.

– Как дела в универе? – выстрелила она контрольным вопросом, и я сразу захлопнул рот.

Умно, ничего не скажешь. Интерес перед письмом померк на фоне пересдачи. А тётя уже мелькнула в коридоре, поспешно натягивая босоножки.

– Ты куда? – только и вырвалось у меня.

– Скоро буду, Жорик, – она ласково улыбнулась, снова сменив гнев на милость, и послала напоследок воздушный поцелуй, – Никуда не уходи, и, вообще, садись экологию учи! – дверь хлопнула.

Вот так ураган. Её поведение поломало все шаблоны, и я уставился в бокал с чаем. Ну, бросили рекламку в ящик, что тут такого?

И всё же прикольное оформление намудрили эти Баттонскиллы – наверное, денег не пожалели на такую акцию.

Я со вздохом потрогал квитанции, которые так и остались разбросаны на столе, и подумал – а ведь про экологию я дома никому не рассказывал.

– Очень, очень странно, – я всё пытался уловить логику в произошедшем.

Когда мысли вернулись в спокойное русло, я подцепил мобилку и быстренько набрал в поисковике: «Баттонскилл». Сразу же ответ: «по вашему запросу ничего не нашлось».

– Да не может быть, точно правильно запомнил, – проворчал я.

Тут в памяти всплыл твёрдый знак в конце слова, и я попробовал с ним: «БаттонскиллЪ». Поисковик понял это по-своему и высыпал мне результаты с баттонами, скиллами, и прочей геймерской лабудой.

Ну, это сейчас для меня лабуда, а на каникулах-то я оторвусь.

Многолюдные рейды игроков и глубокие данжи, полные монстров. Мой любимый орк-танк, ждущий, когда я начну догонять друзей, обросших крутым шмотом. Танковать я любил – когда принимаешь весь урон на свою бронированную тушу, прикрывая более хилую команду, испытываешь особое чувство достоинства.

Онлайн-игрушка «Родина Эльфаров 2» ждала меня...

Но пришлось вернуть мысли в поисковик. Потыкав пару сайтов, я понял, что ответов тут нет.

Отбросив мобильник, я устало потёр лицо. Какая странная браузерка, если в инете нет даже упоминания о ней...

Баттонскилл... Название-то какое. Кнопочное умение, так что ли?

Тётя больше не появлялась, учить экологию совсем не хо-

телось, поэтому решено было свалить на улицу.

Вот только в коридоре меня ждал новый сюрприз – дверь оказалась запертой. Я чуть отклячил нижнюю губу, подозрительно глядя на закрытый верхний замок. С этой стороны у него не было крутки, но мы его почти никогда и не использовали, если только не отправлялись в дальнюю поездку.

– Вот это попадос...

А ведь именно этого ключа-то у меня не было... Тётя просто закрыла меня дома.

Конечно, я мог бы посидеть и подождать, когда вернётся она или дядя со смены. Часы показывали три часа дня – в общем-то, недолго.

Но это было уже дело принципа... Какого, спрашивается, хрена?! Меня никто не имеет права закрывать дома! А уж тем более, за найденный в ящике рекламный буклет.

Я проверил ещё раз связку своих ключей. Подъезд, крыло, нижний замок входной двери... Чуда не произошло.

– Кстати, чудо, – прошептал я.

Ну-ка, великий взломщик экологичных лифчиков. Сможешь ли справиться? Вот и проверим, суеверие это или нет.

Я встал возле двери, всматриваясь в замочную скважину. Ну же... Так, нужны сильные эмоции.

Ух, как я зол, просто в гневе! Экологию не сдал, дома закрыли, письмо отобрали...

Тишина, слышно только гудение холодильника на кухне. Замочная скважина поблёскивала в полумраке коридора, но

открываться в ней явно ничего не собиралось.

Не получается чуда... Всё-таки права была тетя – я сам себе напридумывал всякой фигни. Вот только из-за этой фигни у меня реальные проблемы в универе.

Я вернулся на кухню и сел за стол. Схватив квитанцию, стал её нервно тереть. Побег через окно даже не рассматривался – на седьмом этаже до такого идиотизма не дойдёт.

Ломать дверь? Хм...

Взгляд зацепился за книгу об изменении жизни к лучшему, и я поморщился. «Ключ к лучшей жизни». Блин, да они издеваются!

Вот именно ключ-то мне сейчас...

Ворочаясь со скрипом, пытаюсь пробиться сквозь эмоции, мои мозги все-таки вспомнили. И одновременно по спине пробежали мурашки – что там говорила та старушка на остановке? На какой странице штамп ставят?

Затаив дыхание, я взял книгу и пролистал до семнадцатой... и облегчённо выдохнул. Ничего нет. Потому что это было страшно, если бы вдруг исполнилось пророчество!

А впрочем...

Я вспомнил, тетя пилила дядю за то, что он всё никак не вернёт книгу в библиотеку. И вроде как уже уведомления приходили оттуда, а он все не шевелится. Дядя же в ответ отбрехивался, что «Герка должен классику прочитать».

Быстрый побег из кухни, и я уже в зале, бегаю пальцем по корешкам книг. Блин, что ж как много-то? Кому нужен это

пылесборник – тут сотня книг, не меньше.

«Это всё знания!»

Уж сколько я с ними спорил, потрясая мобилой в руках:

«Я сюда могу больше закачать...»

«Ты не понимаешь, это другое!» – был тогда последний аргумент от родоков.

– Есть! – я подхватил с полки Льва Толстого, и его «Войну и мир».

Книга, которую я бы по собственному желанию стал читать только под пытками.

Затаив дыхание, открыл семнадцатую страницу...

– Твою-то старушкину мать! – у меня по мозгам прокатился холодок.

На семнадцатой странице начинался ровный вырез, в котором плотненько лежал ключ. И хочется, и колется...

Что вообще происходит? За сегодняшний день я адреналина получил больше, чем за все семнадцать лет своей жизни.

Что это была за бабка?

Почему тётя Надя так себя вела?

И, вообще, какого хрена в библиотечной книге делает ключ?!

Нафига прятать, если можно его повесить, блин, в коридоре на гвоздик. Впрочем, мозг-молодец не стал париться, дал команду пальцам сграбастать находку, и через несколько секунд я оказался на лестничной площадке.

Свобода!

Я поцеловал ключик и, недолго думая, сунул его в карман. Во избежание подобных инцидентов он лучше побудет у меня.

В шахте послышался гул лифта, и я решил не рисковать – вдруг тётя или дядя? Ненужные разговоры... нафиг, лучше втык вечером получить. Ноги сами собой полетели по ступенькам.

Семь этажей по лестнице, да еще и вниз?! Ха, как два пальца обосс... об асфальт!

Чувство победы захлёстывало меня, но уже через минуту я был возле почтовых ящиков, где замер в нерешительности.

А что, если...

Так-то, лазить по соседской почте плохо. Конечно, ничего хорошего в моей затее не было, но интерес пересилил. Не мне же одному прислали такое.

– Ты поступаешь плохо, Гончар, – прошептал я сам себе.

Подцепив короб, я заглянул в ячейки соседей. Квитанции, квитанции, реклама... Не та! Тогда я снял следующую секцию, прошерстив и там. Таких конвертов больше не было.

– Не судьба, – покачал я головой.

Сверху кто-то хлопнул дверью, и я впопыхах навесил ящики назад, чуть не сверзив их на пол. Один гвоздь так и не попал в паз, вся конструкция перекосилась, но шаги на лестнице сдули меня с места преступления.

Выйдя из подъезда, я принял самый что ни на есть безза-

ботный вид. Воткнул наушники и машинально глянул в урну, стоящую рядом – не валяется ли скомканный листок.

Поверхностный осмотр ничего не обнаружил. Потом я скосил глаза в сторону мусорки...

– Ну, не-е-е! – покачав головой, я двинулся в другую сторону.

Еще из-за рекламы я по помойкам не лазил.

Всё, ладно, у меня сегодня стрессовая ситуация, и требуется разгрузка. Хорошая такая прогулка в сторону местного парка, где я, может быть, встречу друзей. Наверняка их повыгоняли на улицу, сейчас же у старшего поколения сезонное обострение: «А ты сегодня гулял?!»

Заслушавшись музыкой, я не заметил, как удалился на пару кварталов от своих высоток, и тротуар тянулся уже мимо старых девятиэтажек. Сегодня прямо удачно плейлист попал: «Районы, кварталы...» Мне оставалось только кивать головой и подпевать: «Ухожу красив-ва!»

Еще столько же, и дойду до парка.

Когда в одну из арок, ведущую во двор, нырнула почтальонша с набитой газетами сумкой, я замер, провожая ее взглядом. Вот признаться честно, тысячу лет не видел почтальонов.

Нет, я знал, конечно, что они до сих пор разносят письма и всё такое...

Ноги сами собой двинулись вслед за исчезнувшей в арке

тенью. Что я собирался делать дальше, я даже не думал.

«Прослежу потихоньку», – именно эта мысль заставила меня нырнуть в тёмный высокий проход, – «Вдруг такое же письмо?»»

Едва я вошёл под арку, как все звуки с улицы словно сре-зали. Впереди светил выход во двор, отблёскивая стёклами припаркованных там автомобилей, и в проёме вдруг появи-лись два силуэта.

Моя пятая точка сразу почуяла, что это по мою душу.

Я испуганно замер, а потом решил двинуться назад. И чуть не навернулся на замёрзшей луже:

– Воу, воу, воу!

Откуда в июне лёд?!

Я испуганно обернулся, балансируя в скользких летних кроссах.

Один из двоих незнакомцев, на чьей голове виднелась шляпа с полями, поднял руку.

Инстинкт самосохранения заставил меня перейти на зим-ний режим передвижения, и я скольльзящим шагом направил-ся обратно к выходу.

Вот только замёрзшая лужа была уже покрыта плёнкой во-ды, такой скользкой, что я снова чуть не упал, и, растопы-рив руки, лишь неловко заёрзал на месте. Как тут почтальон-ша-то прошла?

Весь асфальт вокруг искрил ледяной гладью.

– Говорю, его фризом надо, – голос эхом прокатился под

кирпичным сводом.

Совсем обычный голос, не бандитский. И что за «фриз»?!
На ум лезло только заклинание «заморозка» в играх.

Незнакомец в шляпе осторожно приближался, второй остался стоять снаружи.

– Да нормально все будет, и лужа нормально держит.

– Осторожно, ему семнадцать уже!

– Да он же нюбс почти. Ты следи лучше, чтобы никого...

У меня непроизвольно всё сжалось внутри. Да, мне семнадцать, и я жить ещё хочу.

– Вы кто такие?! – я стал осторожно буксовать, пытаюсь сдвинуться.

– Расслабься, нам лишь нужна твоя память. Чекан кое-что оставил.

Это могло быть только прозвище отца. И то, что он называл его, меня реально напугало. Секундный ступор, и ворох мыслей в голове.

Он знал моего отца?!

Он был ему другом?

И что значит – нужна моя память?

На друзей люди в подворотне никак не смахивали. Я резко дёрнулся, пытаюсь прыгнуть, и упал, нехило приложившись коленкой и локтем, а потом пополз вперёд, уже совершенно не заботясь, что промокли джинсы. Мои трепыхания не выглядели героически, но всё же потихоньку я сдвигался к свободе змеиными движениями.

– Помогите! – вырвалось у меня в надежде, что кто-то услышит.

Услышали.

На выходе появился третий – силуэт сообщника, одетого в длинный плащ с капюшоном, зловеще чернел на свету. В его руках что-то блеснуло...

Хоть я и лежал на льду, у меня ещё сильнее всё похолодело внутри. Ну всё, Гончар, допрыгался.

Внезапно пространство под аркой осветилось, будто ярким прожектором.

– Отдел Надзора, – голос нового незнакомца разрезал эхом пространство, – На использование скиллов во внешних локациях нужны преми!

Ответом ему была тишина...

Стуча зубами от страха и холода, я осторожно обернулся. Никого уже не было... Мои джинсы и футболка стали усиленно напитываться водой, лёд стремительно таял.

Я кое-как встал и растерянно оглядел себя, а потом насто-роженно посмотрел на незнакомца в капюшоне. Никак лицо не рассмотреть, да ещё этот фонарик. Какой от него смысл днём, здесь не так темно.

– Ты в порядке, игрок?

– Я... Ну да.

– Предъяви аккаунт, – холодно проговорил тот.

Что он сказал? Или это от испуга мне мерещатся такие слова?

– Извините... – я похлопал по карманам, – Паспорт у меня дома. Студенческий только!

Незнакомец чуть склонил голову и направил фонарик мне в лицо:

– Кто это был?

Я закрылся рукой, жмурясь от света:

– Я не знаю. Отморозки какие-то!

Отбитые места наливались болью, возвращая меня к реальности. Я потёр локоть, зашипев.

– Нет, не игрок. Всё-таки нюбс, – фонарик так и слепил, – Твоё лицо мне знакомо.

– Я вас н-не знаю, – от пережитого, или от промокшей одежды, но у меня стали подрагивать зубы.

Разговаривал незнакомец странно, как и те, кто только что напал на меня.

– Стой, так у тебя откат. Ты применял скилл?

– Я... – слова еле выдавливались из меня.

Почему он так говорит? Почему не по-русски «умение»?

– Тебе придётся проследовать за мной до выяснения обстоятельств.

– Мне ещё н-нет восемнадцати, – я старательно пытался вспомнить свои права, но все просмотренные видео на эту тему вылетели из головы.

– Нюбс, я похож на полицейского? – выключив фонарь, сказал он.

– Извините, вы с кем-то спутали...

Возникла пауза. Незнакомец, скривив губы, задрал рукав и посмотрел на часы.

– Э-э-э... – я сделал осторожный шаг в сторону, – Так я пойду, наверное.

Лица мужчины я не видел, но почувствовал на себе внимательный взгляд.

– Осталось двадцать секунд до отката, – он постучал пальцем по циферблату, – Знаешь, что такое кулдаун, нубс?

Что такое откат умения, я знал, поэтому кивнул. Хотя этот разговор мне очень не нравился.

Другое время и место, и меня за уши не оттащишь, дай обсудить любую тему из онлайн-игр. Но здесь, под тёмной аркой девятиэтажки из уст мрачного незнакомца с фонариком это звучало пугающе.

Поэтому я сделал шаг, и тогда незнакомец повёл рукой:

– Корни!

И я застыл на месте. То есть, ноги будто приросли к полу, словно кроссовки приклеились подошвами. Какого хрена?!

Я даже не заметил, чтобы странный человек приближался, или подливал под ноги какой-нибудь клей, но ему как-то удалось обездвижить меня.

У меня перехватило дыхание от нереальности происходящего:

– Вы чего сделали?! – а потом я, набрав воздуха в грудь, крикнул, – Помогите!

– Тут вокруг «сайленс», напавшие повесили, – покачав го-

ловой, сказал незнакомец, – Упрямый нюбс, ты заставил меня потратить квоту на скиллы. Придётся идти к главе отдела, выпрашивать ещё.

Он так и продолжал смотреть на часы, засыпая меня словами, которые серьёзный человек не будет использовать. Самое обидное, я его понимал! И долбанный «сайленс», который «тишина», и...

– Вы кто? – заговаривая его, я лихорадочно пытался сообразить, что делать дальше.

Развязать шнурки?

Я опустил на корточки, но было уже поздно.

– Всё, поехали, – не ответив, тот подошел ко мне и хлопнул в ладоши, – Портал.

И мы исчезли...

– А-а-а-а-а!!! – я кричал, не переставая, – Па-а-ма-а-ги-и-те-е-е!

Большой зал с круглыми серыми стенами вокруг, и я посередине на постаменте, в мокрых джинсах и футболке. По краям возвышения торчали белые столбы с арками, и вся конструкция напоминала бы Стоунхендж, если бы его построили греки.

– Да не ори ты, – незнакомец никуда не делся, стоял рядом со мной.

После непонятного перемещения голова кружилась вместе со всем залом, отчего поверить в происходящее было

трудно. Скорее всего, накачали меня какой-нибудь дрянью. Как в фильмах – тряпочку в лицо, и всё, очухиваешься в таком вот месте.

Зато я мог кричать и звать на помощь. До меня прекрасно дошло, что это реальное похищение.

– А-а-а!!! – я снова вдохнул, пытаюсь проснуться, – Па-а-ма-а-ги-и-те!!!

Мой оккупант сошёл с пьедестала и остановился перед высокой деревянной дверью, в которой прямо в массивных досках засветился монитор.

Он что-то сказал в него, но я не расслышал, потому что кричал. Ему что-то ответили, но он тоже не услышал, потому что я всё ещё кричал.

Мужчина обернулся и тряхнул рукой в мою сторону.

– Мут! – послышался его голос, потом он снова повернулся к экрану.

«Помогите! А-а-а!!!» – крик сам собой прекратился, и сколько бы я не напрягал горло, не мог издать ни звука. На меня реально повесили «молчание»!

Страшно, когда кричишь, но слышишь тишину... И лишь сердце отдаёт в уши оглушающим набатом. Чем меня накачали?!

Я просто захлопнул рот и принялся таращиться на происходящее.

Захватчик снял, наконец, капюшон. Под ним оказался мужчина средних лет, с седоватыми волосами и тонкой озор-

ной косичкой на затылке, как у знаменитого боксёра.

Он оглянулся на меня, явив лицо с острыми чертами. Белая щетина на подбородке и черные глаза делали его похожим на ветерана боевых действий.

Кто меня захватил? Террористы? Это группировка какая?

– Повторите, – донеслось из экранчика.

– Модератор Чернецов, – сказал незнакомец, – Притянул в «Сито» нубса.

– Какое правило нарушено? – выдал трескучий динамик.

– Неясно. Потому и привёл, – назвавшийся Чернецовым пожал плечами, – Надо разбираться. Возможно, потребуется чистка памяти.

Меня пробрала дрожь – стать овощем, пускающим слюни, мне вовсе не хотелось.

«Эй!» – крикнул я, надеясь, что за экраном могут находиться нормальные люди, – «Помогите! Позвоните в полицию!»

Конечно, у меня не получилось издать ни звука, я только шоркнул кроссовками по камню, пытаюсь встать.

Модератор обернулся, потом со вздохом покачал головой:

– Сойди с портала. Сейчас если кто портнётся сюда, я твои остатки собирать не буду.

Я, ещё раз осмотрев конструкцию, в которой оказался, сразу же сполз с неё. Теперь понятно, почему вокруг столбы с перемычками сверху. Портал! Прямо, как в играх...

Мой разум отказывался принимать всё происходящее во-

круг, тем более головокружение никуда не пропало. Хотя, когда я задел пол отбитым локтем, мозги сразу прояснились.

Экран, наконец, ответил:

– Хорошо, Чернецов. Проводи в семнадцатую допросную.

Модератор, кивнув, повернулся ко мне, доставая из кармана плаща обычные наручники. В этот момент сзади из динамика протрещало:

– Кстати, Чернецов, тут практиканты из «Баттонскилла» приехали.

– Ну, твою ж дивизию! – модератор закатил глаза, и, не оборачиваясь к экрану, состроил рожу.

– Я всё вижу, Чернецов. Но парочку надо записать, ты же знаешь!

Модератор плотно сжал губы, являя крайнее недовольство происходящим, а у меня чуть не отвисла челюсть.

«Баттонскилл»? Меня что, похитили разрабы той браузерной игрушки?!

– Давай, нюбс, поторапливайся, – на моём запястье защёлкнулся один браслет, а второй он застегнул на себе, – Мне ещё отчёты заполнять.

Глава 3, в которой матрица

Модератор, подтягивая меня пристёгнутой рукой, вёл по длинному, плохо освещённому коридору.

Стены вокруг были из массивных покатых камней, и выглядели очень древними, но при этом сверху в углах торчали современные светодиодные лампочки. Те давали тусклый свет, когда мы проходили под ними, и я едва мог разглядеть множество дубовых дверей.

– Где я? Куда меня ведёте?

Неожиданно для самого себя я понял, что мои вопросы эхом прокатились по длинному коридору. Я снова мог говорить!

– Ты в «Сито», – ответил мрачный конвоир.

– Сито? Что за Сито? – я не мог заставить себя замолчать, – Вы террористы?

– Служба инспекции и тройного... – задумчиво начал Чернецов, а потом спохватился, – Да тебе-то это зачем, нюбс?

– В смысле? – я тряхнул браслетами, соединяющими нас, – Где я, скажите.

Мои возгласы не произвели никакого впечатления, зато напомнил о себе отбитый локоть. К счастью, хотя бы коленка не добавляла хромоты.

– Ты скоро всё забудешь, и вернёшься к своей мамке, –

хмыкнув, проворчал модератор, – А я останусь тут, разбираться с отчётами... И с этими однокнопочными!

Последние слова он практически рывкнул, его явно что-то раздражало даже больше, чем мои возмущения.

А меня же в первую очередь интересовала только моя судьба.

– Забуду? – я сразу вспомнил про «чистку памяти», – Что вы хотите со мной сделать?

– Слушай, мы не во внешней локации, и «мут» я могу применять безо всяких ограничений!

Пришлось захлопнуть рот – терять способность говорить больше не хотелось. Но, не удержавшись, я всё же проворчал:

– У меня нет мамы.

Чернецов ничего не ответил.

Впереди к нам приближалось пятно света – кто-то двигался навстречу, и над ним включались лампочки. Нам пришлось посторониться – навстречу шёл внушительных размеров человек. Вернее, огромным его делали самые настоящие доспехи, в которые он был облачён.

Круглыми глазами я рассматривал снаряжение, которому позавидует любой косплейщик. Бывал я на паре фестивалей, где такие же энтузиасты переодевались в самодельные костюмы персонажей из игр и фильмов.

Рыцарь впечатлял...

Чёрные доспехи, поблескивающие армированной вязью, были обвешаны какой-то электроникой, а на наплечниках

покачивались самые настоящие фонари.

Проходя мимо нас, он сфокусировал синие оптические окуляры, которые позволяли ему смотреть через закрытый наглухо шлем.

У меня на миг появилась надежда, и я подался вперед.

– Помогите, меня похитили, – я дёрнул рукой с наручниками, пытаюсь их показать, – Позвоните в полицию.

Но меня просто проигнорировали – рыцарь остановился и кивнул моему конвою.

– Здорово, Чернец, – из-под шлема послышался усиленный микрофоном голос, – Смотрю, улов у тебя сегодня громогласный.

– Здорово, Ермак, – Чернецов только отмахнулся, – Ой, только не надо про улов. Там практикантов ещё привезли...

– Ага, я поэтому и сваливаю в каты. Шепнули с утра, и я заранее выбил у главы квест.

У меня всё упало внутри. Нет, я без труда сообразил, что рыцарь отправляется в катакомбы, получив у своего главного задание. Вот только по «игровым» словам ряженого громилы выходило, что он из той же компании.

– Ну, где справедливость, а? – возмутился модератор.

Рыцарь ничего не ответил, лишь затрясся от смеха.

Чернецов хмуро спросил:

– Смотрю, выпал новый шмот?

– Да нет, старый отдавал гоблинам на заточку, они же уровень подняли.

Я непроизвольно ещё раз оглядел броню рыцаря, пытаюсь понять, о каких улучшениях идёт речь.

– Да-а? – удивляясь, Чернецов свободной рукой похлопал по его металлическому плечу, и на моих глазах по доспехам прокатились электрические волны, – Оу! – модератор отдернул руку, – Еще не настроил?

– Пока нет, резисты на максимуме. Скажи спасибо, активную защиту отключил, – Ермак затрясся от смеха, – Иначе бы отскребали тебя от стены.

– Но-но, – Чернецов похлопал по бедру, – Мы тоже кое-чего можем.

– А-а-а, – крикнув, отмахнулся рыцарь, – Все модеры – донаторы.

Чернецов ткнул кулаком в черный нагрудник:

– Да иди ты... в катакомбы! – потом махнул мне, – За мной, нюбс.

Ермак засмеялся нам вслед, динамик его шлема аж захрипел.

– Без обид, Чернецов, – гаркнул рыцарь, а потом продекламировал, подняв латный кулак, – Хоть сотню нюбсов спас Топор, за твоей спиной – Надзор!

Наше пятно света отделилось от его.

– В следующий раз посмотрим, – проворчал модератор, когда мы уже достаточно отошли, – Ничего, я его знаю, неделю не вытерпит, в каком-нибудь баре барагозить будет! Там-то я посмеюсь...

– Это кто? – я чуть не скрутил голову, разглядывая удаляющийся силуэт, – Косплейщик?

Чернецов покосился на меня, поджав губы. Сразу стало ясно, что про энтузиастов, переодевающихся в любимых персонажей из игр и фильмов, он не слышал.

– Слышал я про таких мобов, – кивнул он, – Жуткие создания.

Новая порция абсурда – и снова я удивился.

– Мобов? – только и переспросил я, – Вы про игру?

– Ты такой болтливый, нюбс, – модератор остановился и внимательнее присмотрелся, – Слушай, а ведь ты же заперс.

– Кто?

Но Чернецов, не слушая меня, закивал своим мыслям.

– Ну точно, поэтому у тебя откат. Такое бывает.

Конечно, у меня была ещё куча вопросов, но конвоир двинулся вперёд, дёрнув меня за руку, и через пару секунд мы подошли к двери. На дубовых досках было вырезано число «17».

Модератор постучал. С той стороны молчали, и Чернецов, покосившись, произнёс:

– Где я тебя видел раньше, нюбс?

Мне было ясно как день, что этого человека вижу впервые, поэтому я в свою очередь спросил:

– Кто такие заперсы? Преступники?

– Ой, как же ты надоел. Ты всё равно это забудешь... Что такое запоротый персонаж, знаешь?

О, да, я знал это. Есть игры, где можно персонажу очки и умения так раскидать, что потом он неиграбельным становится.

– Ну, вот ты и есть – заперс.

Я не успел ничего сказать – дверь отворилась. Внутри, к моему удивлению, никого не было.

Допросная была как... допросная. Железный стол под лампой, два стула напротив, и такие же каменные стены вокруг. Выглядело так, будто следственный отдел арендует здание Бастилии.

Меня толкнули на стул, потом Чернецов отстегнул от себя браслет, просунул цепь в специальное кольцо на столешнице, и защёлкнул на моей свободной руке. Я оказался прикован к столу.

Судя по неподвижности, стул подо мной тоже был прикручен.

Сверху покачивалась яркая лампа, от которой приходилось жмуриться, и это действовало на нервы. Да ещё отбитый локоть неприятно перекатывался по столешнице.

– Ну-с, – модератор плюхнулся на стул напротив, и вытащил из кармана плаща жвачку, – Курить бросил, вот теперь балуюсь. Ты куришь?

Я медленно покачал головой. Железо под локтями сильно холодило, да и в самом помещении было не совсем тепло, поэтому меня бил лёгкий озноб. Вот попал, так попал...

– Можно, конечно, свиток купить. Но эти дриады такую

цену ломают за него, просто наглость. Представляешь, свиток «избавления от курения» – эпический! – он вздохнул, пытаюсь выдавить подушечку из упаковки, – Модерам такое не по карману.

– Я требую адвоката, – выдавил я из себя.

Ничего умнее я не придумал, и защищался уже фразами из фильмов. Чернецов же, ухмыльнувшись своим мыслям, закинул жвачку и бросил:

– Да придёт сейчас твой адвокат, нюбс.

У меня проклюнулась надежда. Одновременно с этим нахлынул совершенно новый страх: а откуда у меня деньги на адвоката?

Я, конечно, всякого насмотрелся в американском кино, ну там, бесплатные адвокаты и всё такое, но разве у нас в России есть такое? Впервые до меня дошло, что я никогда не интересовался этим вопросом.

– Э-э-э, а позвонить я могу? У меня тётя волнуется там, наверное...

Модератор снова оттянул рукав и глянул на часы.

– Да ты тут даже пятнадцать минут не находишься, нюбс.

Я решил промолчать. Если адвокат будет нормальным человеком, то надо попытаться у него узнать, что происходит. Чего я такого нарушил, что можно вот так вот несовершеннолетнего, и сразу в наручники.

– Ну, вот и она.

Открылась дверь, и вошла девушка.

Я округлил глаза, понимая, что карнавал абсурда не закончился. Потому что одета она была, как... как... ниндзя из боевиков. Только вся в чёрной коже.

Она сняла очки со светящимися линзами, и стянула обтягивающий капюшон с головы. Открылось лицо с ястребиным носом и короткими черными волосами, идеально зализанными назад. Кажется, на волосах даже лак поблёскивал.

На чёрной обтягивающей одежде висели ремни с металлическими ножами, а за поясом торчали кинжалы в ножнах внушительных размеров.

– Привет, Катюня, – Чернецов весело махнул, – Наша Катринити при полном параде? Ньюбс же испугается.

– Екатерина, – поправив модератора, ответила девушка, – Я прямо из Волжского данжа, группа туристов умудрилась в него забрести.

– Ого. Все живы?

– Если бы... Но большинство спасли.

– Что-то в последнее время зачастили такие случаи.

– Впрочем, ты прав, – Екатерина, кивнув, оглядела себя, – Надо что-то попроще.

И в этот же момент всё облачение девушки превратилось... в такой же обтягивающий деловой костюм из чёрной кожи. И причёска её осталась такой же прилизанной, как до этого, а вот оружие исчезло. И это позволило рассмотреть, что фигура у Екатерины была очень даже ничего.

Чернецов хмыкнул, оглядев её новый костюм:

– И как ты решилась на такие кардинальные перемены?

Девушка смерила его взглядом, потом на каблуках процокала к нам. В её руках непонятно откуда оказалась папка, и она бухнула её на стол передо мной.

Я, застыв в ступоре, не сводил с неё взгляда. То, что произошло только что с её одеждой, окончательно сломало последние заслоны моей психики. Чему ещё удивляться?

– Так, – зализанная упёрлась в стол ладонями и уставилась на меня, – Гражданин нюбс, давайте уже закончим формальности, и вы сможете вернуться к нормальной жизни.

Я молчал, ошарашенно разглядывая её. Она реально напоминала персонажа из фильма – чёрные волосы, блестящий кожаный прикид. До меня дошло, почему Чернецов назвал её Катринити, ведь сходство с героиней из фильма было разительным.

Да и мне самому начинало казаться, что я погряз в какой-то виртуальной реальности...

– Гражданин нюбс? – она чуть повернулась ухом, вырвав меня из размышлений.

– Да я с удовольствием, – только и прошептал я.

Напало какое-то равнодушие. Оставалось надеяться, что скоро всё закончится, и доктора меня вылечат.

– Ваше имя?

– Гера... кхм... Георгий Гончаров.

– Замечательно. Я Екатерина Глазьева из Отдела Невмешательства, сектор защиты нюбсов.

– Катринити, – хмыкнул Чернецов, но осёкся, когда с утробным рычанием девушка повернулась к нему.

– Могу ли я просить нашего модератора соблюдать субординацию в присутствии моего клиента?

– Ну, так он же всё забуду... – поймав новый взгляд, Чернецов не договорил, потом великодушно махнул, – Да, да, конечно, не буду мешать.

Прилизанная повернулась ко мне:

– Ньюбс Гончаров, вы находитесь в С.И.Т.О. – Службе Инспекции и Тройного Отсеивания. С сорок пятого года мы используем принцип «Рок» для всех, не делая исключений.

– Рок?

– Тройное отсеивание Р.О.К., – она положила ладонь на папку, – Регистрация. Обнуление... Казнь.

Я почувствовал, что у меня зашевелились волосы, а ноги безо всякого клея приросли к полу. Где-то внизу живота возникло ощущение, что я падаю.

Щёлк!

Наручники сами собой отстегнулись, и на несколько секунд в помещении возникла удивлённая пауза – и я, и модератор, и зализанная Катринити удивлённо уставились на браслеты.

Чернецов неуверенно потянулся к поясу, то же самое сделала и Екатерина.

В этот раз ступора не было.

Через секунду я оказался возле двери, и дёрнул ручку. Не

поддалась. Я дёрнул ручку ещё и ещё, а потом ударил по двери кулаками. Звук беспомощно потонул в толстых дубовых досках.

Почему сейчас-то не щёлкает?

Поняв, что эффектного побега не получилось, я повернулся к присутствующим.

Защитница так и стояла, опираясь одной ладонью на стол. Чернецов, сложив руки на груди, заинтересованно смотрел на меня, и жевал жевачку.

– Запперс? – спросила зализанная, чуть повернувшись к модератору.

– Ага. Кажется, так.

– Хм, странно, прямо чистый скилл остался.

– Я заметил у него откат заклинания, но думал, там мелочь, вроде случайного исцеления насекомого...

– Кто вы такие? – просипел я, в отчаянии глядя на абсолютно равнодушные лица.

Уж лучше бы хмурились, целились пистолетами, угрожали ножами. И всё происходящее стало бы мне понятно.

Но меня не слушали – захватчики продолжали свою беседу.

– Это обычные, что ли, наручники? – Екатерина потрогала браслеты.

– Так ньюбс же, какие еще использовать?

– Вернитесь на место, ньюбс Гончаров, – изящный пальчик девушки показал на стул.

Прозвучало это так, что мне сразу захотелось подчиниться. Я сел за стол, но застёгивать наручники модератор не стал. И на том спасибо.

– Не бойтесь, Георгий, то, что вы – запоротый персонаж, ничего не меняет. Так даже лучше, обнуление избавит вас от лишней проблемы.

– Обнуление? – упавшим голосом переспросил я, – Меня казнят?

– Нет, что вы, казнь – это крайняя мера. Знаете, должен быть игрок с очень серьёзным проступком, чтобы применить к нему казнь.

– Ага, читер, – кивнул Чернецов, – В истории таких было немного.

Они думали, что успокаивают меня этой чушью. А от того, как серьёзно они произносили совершенно неуместные для террористов слова, становилось только хуже. «Обнуление» звучало ничуть не лучше, чем «казнь».

– Так что такое обнуление? – без надежды на ответ спросил я.

Зализанная чуть наклонилась:

– Давайте сначала вы ответите на несколько вопросов. Господин модератор, приступайте.

Чернецов с готовностью опёрся локтями о стол:

– Короче, нюбс. Кто на тебя напал?

Я только пожал плечами, но спросил о своём:

– Так в чём меня обвиняют?

– Ну, я так понял, у тебя был откат вот этого скилла, – модератор поднял наручники, – Во внешних локациях нельзя применять скиллы без разрешения. Это чтобы ты понял, как всё серьёзно. Очень, очень серьёзно.

Екатерина, поджав губы, покосилась на модератора, но ничего не сказала.

А я сразу вспомнил происшествие в универе. Неужели это всё из-за жалобы экологички. Расстёгнутый лифчик – преступление? Они это серьёзно?!

И тут до меня только стало доходить, что тут никого не удивляет моя способность.

– Георгий, вы можете ответить модератору. Я же со стороны Отдела Невмешательства гарантирую полное соблюдение ваших прав нюбса, – Екатерина вздохнула, – Хотя вы и не будете это помнить.

– А что я буду помнить?

Чернецов закатил глаза:

– Да ну твою дивизию, нюбс! После обнуления ты просто нас забудешь, и всё, вернёшься домой. Ну, ещё вот это твоё умение исчезнет, – Чернецов потряс наручниками, – Неучтённые заперсы нам не нужны.

Возникла пауза.

– А что произошло-то, кстати? – защитница повернулась к модератору.

Казалось, она хотела мне помочь начать рассказывать.

– Да, ну-у-у... – Чернецов потёр подбородок, – Короче,

я патрулировал Поволжские внешние локации, и где-то над Самарой почуял заклинание.

Девушка слушала внимательно, а я так вообще развесил уши, как локаторы.

– Прятались умело, там и «сайленс» был, и «ледяную лужу» на нём... – легкий кивок в мою сторону, – применили.

– Ну, это же скилл простой, – задумчиво сказала Екатерина.

– Вот-вот, заклинание тишины больше фонило, чем «лужа». В общем, я туда спустился, а там этого нубса собирались минуснуть.

– А где нападающие?

– А вот это самое интересное, – Чернецов положил руки на стол, – Сбежали без следа, моего уровня не хватило.

– Твоего, и не хватило?!

– Ну, либо сильные игроки, – модератор кивнул, – Либо свитки эпические, вроде адского портала.

Екатерина выпрямилась, сложила руки на груди, и с чувством заговорила:

– Можно проверить всех, кто в последнее время посещал внешние локации. Надо еще проверить чёрный рынок, кто какие свитки...

– Глазьева, – Чернецов легонько постучал пальцами по столу, – Что, с бумагами надоело возиться в своем Невмеше?

Зализанная поджала губы, пытаясь взглядом сжечь модератора. Чувствовалось, что эти двое знакомы давно, и такие

отношения для них норма.

– Я знаю, как делать мою работу, – с усмешкой сказал модератор, – Сейчас мне нужно лишь узнать у ньюбса, что ему известно.

– Хорошо, – холодно произнесла девушка, – Продолжайте, Гончаров.

Я, хлопая глазами, смотрел то на одного, то на другую.

– Что продолжать?

– Что говорили эти игроки? Что им нужно было от тебя?

– Ну-у-у... – я замялся.

Я оказался перед дилеммой, потому что мне очень не хотелось говорить про своего отца. Я отлично помнил, что скажали те двое напавших.

«Чекан кое-что оставил...»

Если той парочке что-то нужно было от моего отца, то вполне может быть, и этим законникам что-то нужно.

Но отец – это настолько личное... Я столько лет ничего не знал о нём, и тут вдруг за один день столько упоминаний.

– Может, «свиток правды»? – Глазьева чуть повернулась к модератору, – На ньюбсах самый простейший работает.

Чернецов усмехнулся.

– Ну, раз Невмеш разрешает...

Екатерина махнула головой.

Мне почудилось неладное, пусть даже сегодня весь день и так паранормальный.

Судя по всему, эта прилизанная из Отдела Невмешатель-

ства должна быть защитницей, раз представляет мои права. И это модератор, представитель Отдела Надзора, должен у неё разрешения спрашивать.

На деле же получалось, что моей защитнице самой не терпелось расследовать тайну. Видимо, должности в Отделе Надзора и в Отделе Невмешательства настолько отличались уровнем скуки и однообразности.

Мой разум наконец стал давать подсказки. Даже здесь всё поддавалось логике.

– А могу ли я просить другого защитника? – осторожно протянул я.

Чернецов и Глазьева одновременно пронзили меня взглядами, в их глазах промелькнуло беспокойство.

– Нюбс Гончаров, а чем вас не устраиваю я? – с лёгким возмущением спросила Екатерина.

– Мне кажется, что вы заодно.

– Сам подумай, – Чернецов откинулся на спинке, – Допустим, приведут другого из Невмеша. Ты представляешь, кто там работает?

Екатерина с вызовом спросила:

– И кто же там работает?

– Бюрократы, – спокойно ответил модератор, – Нюбс, знаешь такое слово?

Я кивнул, а Екатерина хмыкнула:

– А вы только и можете, что носиться, размахивая дубиной направо и налево.

Чернецов примирительно поднял ладони и продолжил:

– Не все, конечно, бюрократы. Но многие там – бумажные черви. Вы, нюбсы, для них только цифры на бумаге, – он начертил для наглядности что-то на столе, – Ты хочешь быть просто цифрой на бумаге?

– Я...

– И вот представь, такому червяку совсем немного до новой должности, – Чернецов раскрыл перед собой невидимую папку и стал водить пальцем, – Так, нюбс Георгий Гончаров. Ага, так он ещё и заперс. Что у нас там по Поволжью, Катринити?

Прилизанная, пропустив «катринити» мимо ушей, со вздохом ответила:

– Несколько применений смертельных скиллов, нарушители не пойманы.

– А что у нас за смертельные скиллы полагается? Пони-маешь, к чему клоню?

Я поджал губы – кивать мне очень не хотелось. Непроизвольно покосился на Екатерину. Она, приподняв брови, слушала модератора, но не перебивала.

Они вполне могли приукрасить, чтобы я стал шёлковым. Но и стать «просто хорошей отчётностью» для офисного клерка мне тоже не хотелось.

– Почему Глазьева до сих пор в младших сотрудниках? – модератор кивнул на защитницу, – Да потому что она в поле работает, с живыми нюбсами. Ты для неё не цифра.

Он ткнул пальцем в стол, и Екатерина сдержанно улыбнулась.

– Она только что из Волжского данжа, вытаскивала нубсов. Ассасин, мастер одного удара, в окружении монстров. Хуже не придумаешь!

– Ну, скажешь тоже... – Чернецова слегка смутилась.

– Так что да. Ты можешь попросить другого защитника, раз мы тут кажемся тебе злодеями.

Закончив, Чернецов сложил руки на груди. Глазьева тоже молчала, две пары глаз спокойно ждали моего ответа. Возникла пауза.

А было ли мне что рассказывать? Чекановы Николай и Любовь, для меня это только имена. Их музыкальная группа погибла на гастролях на севере, и маленького меня забрала к себе тётя.

– Ну-у-у... – нехотя протянул я, – Они что-то хотели от моего отца.

– А твой отец?

– Нет его давно.

Чернецов погладил щетину.

– А что они хотели?

– Не знаю, не помню отца, я маленький был. Эти отморозки сказали, что Чекан что-то оставил у меня.

В комнате воцарилась тишина.

– Как ты сказал, твоя фамилия?

У меня ёкнуло сердце. И без того чёрные глаза модератора

вдруг почернели ещё больше.

– Так вот почему лицо знакомое... – едва выдавил он из себя.

Екатерина рядом округлила глаза, в ужасе глядя, как Чернецов приподнимается со стула. И моментально облачилась в ту же форму ниндзя, что была до этого.

– Герман, стой! – она оттянула меня себе за спину.

– Глазьева, – Чернецов достал из-под плаща короткую дубину, – Это сын Чекана и Гончей...

– Герман, – Екатерина вытянула кинжал, – Стой, ты же знаешь наказание.

Неожиданно один из кирпичей на стене поменял цвет, и замигал ярко-красным экраном. Из скрытых динамиков донёсся голос:

– Срочно остановите допрос!

Глава 4, в которой правила

А вот теперь я прекрасно осознал, что Екатерина – моя защитница. Неожиданно сильные пальцы рванули меня со стула, и я оказался у неё за спиной.

Красные блики от мерцающего на стене экрана полыхали на стенах и лицах, оттуда вещал предупреждающий голос: «Остановите допрос!»

Чернецов просто пожирал меня взглядом, впервые в жизни подарив ощущение, что это такое, когда тебя ненавидят. Но, стиснув кулаки, я не отводил взгляда. Ещё ничего не сделал такого в этой жизни, что заслужить подобное.

– Герман!

Как чувствует себя парень, которого защищает девушка? Тем более, она была чуть ниже меня.

Да нормально чувствует, когда это сотрудница какого-то там отдела. А перед тобой хмурый мужик вполне себе боевого вида, который до этого ещё и творил невозможные вещи.

– Герман Чернецов, – прошептала Екатерина, свободной рукой подталкивая меня к двери, – Четвёртое правило Невмешательства...

В другой её руке покачивался кинжал, длиной минимум сантиметров тридцать. Мне чудилось, или по лезвию бегали электрические разряды?

– Катя, он их сын! – Чернецов хлопнул ладонью по столу, –

Этих... этих...

Его дубинка в руке, так похожая на полицейскую, загорелась синеватым светом.

Я приготовился. Если он сейчас что-то скажет про моих родителей, то я тоже сдерживаться не буду. И пусть мне страшно...

Екатерина обеспокоенно обернулась на меня и покачала головой, мол, не надо. Потом повторила, отчеканивая слова:

– Четвёртое. Правило. Невмешательства!

Чернецов, поджав губы, процедил:

– Игрок не может... Их сын, Катя! Их кровь!

– Герман. Правило.

Чернецов бухнул на стол свою дубинку, и сел, мрачный, как туча. Он не сводил с меня взгляда, но всё же сказал:

– Игрок не может... кхм... навредить нюбсу, – он прищурился, – если для сохранения тайны этого не требовалось.

В допросной повисла тишина.

– Герман, ты должен понимать... – начала было Екатерина, но вдруг в полу допросной осветился синий круг.

В нём проявился силуэт, и через миг превратился в низкого человека, одетого в деловой серый костюм.

– Ректор Дворфич, – одновременно произнесли мои оккупанты, а Герман даже встал со стула.

Выглядел гость необычно. Низкорослый, достававший едва мне до груди, вот только в плечах шире меня в три раза. Седая борода, спускающаяся прямо на пол, и толстый нос-

картошка создавали комичный вид, но при этом глаза были очень серьёзные, и будто видели нас насквозь.

Названный Дворфичем покосился на мигающий и верещавший экран в стене, махнул рукой, и тот погас.

– А, Гончар, так вот ты какой, – гость прищурился, разглядывая меня за спиной Екатерины.

Я в свою очередь тоже рассматривал его. Уж очень незнакомец напоминал низкорослых гномов из фильмов и игр. Не хватало только молота или топора.

– Ректор, но как вы... – Чернецов растерянно поднял руки, показывая на что-то в воздухе, – В «Сито» же нельзя телепортироваться.

– Нет времени, – Дворфич отмахнулся, – Глазьева, уводи простачка.

– Сейчас называем их нюбсами, ректор, – поправил Чернецов.

– Да все эти новшества, – гном поморщился, – Глазьева, ну?

– Но... я... – Екатерина замялась.

Модератор тоже покачал головой:

– При всём уважении, ректор, но есть правила.

Дворфич дёрнул головой, посмотрев на дверь.

– Глазьева, если доверяешь мне, сейчас же уводи парня.

Екатерина на миг замялась, переглянувшись с Чернецовым. Тот в свою очередь положил руку на дубинку:

– Господин ректор, как модератор, я заявляю... – он вдох-

нул, будто хотел что-то сказать.

– Твой аккаунт действителен, Гончар, – перебил его Двор-
фич, глядя на меня, – Только доберись до «Батона».

– Но это же сын Чекана... – не сдавался Чернецов.

Он наклонился, уперев кулаки в стол.

– Ага, твоего друга, кстати, – гном хлопнул в ладоши и
исчез в таком же синем круге.

Я же уставился на Чернецова. Друг моего отца?! Тогда ка-
кого хрена он...

– Я не буду помогать ему, – процедил модератор уже в
пустоту.

– Что это было, Герман? – спросила Глазьева.

В ту же секунду экран на стене снова заверещал и замигал,
и открылась дверь.

Внутри вошли сразу трое. Всё, как в тех самых фильмах:
строгие черные костюмы, солнцезащитные очки. Термина-
торы, одним словом.

Тот, что впереди, был чуть пониже ростом, щупловатый,
с длинными светлыми волосами. Он неторопливо махнул
рукой, заставляя замолчать тревожный экран, и снял очки,
явив глаза с жёлтыми зрачками. Эти зрачки сразу же устави-
лись на меня.

И взгляд был такой высокомерный, что мне очень захоте-
лось дружить и с Чернецовым, и с Глазьевой.

– Отдел Забвения, – холодно произнёс желтоглазый, – Мы
забираем этого нюбса.

Два бугая за его спиной хмыкнули. Выглядели они внушительно, но при этом лица были слишком скуластыми, а нижние челюсти чуть выпирали вперёд. Мне очень хотелось увидеть, какого цвета у них зрачки.

Глазьева, покосившись, попыталась прикрыть меня спиной.

– Есть определённые... – начала было она.

Но желтоглазый поднял ладонь, требуя замолчать. Потом прошёл к столу, вытащил из кармана скомканный листок, и бросил его на стол.

– Нет никаких «определённых», – сказал он, ткнув пальцем в комок бумаги, – Сегодня был активирован аккаунт в школе Баттонскилл.

Екатерина переглянулась с Чернецовым, но они ни слова не сказали про гнома-ректора, который тут только что был.

Я же разглядывал скомканный листок. Знакомый цвет, будто старый пергамент.

– Активирован без нашего ведома, несмотря на семь уровней защиты. Отдел Забвения потратил годы, чтобы скрыть Георгия Гончарова, но неизвестные взломали систему. Думаю, дальше объяснять не нужно?

Екатерина подошла к столу и взяла лист, развернула. Я сразу узнал то письмо-приглашение... Вот только потемневший краешек заставил меня заволноваться.

Пятно от чая.

– Что вы... – подал я голос, и все сразу оглянулись на ме-

ня, – Что вы сделали с моей тётёй?

Желтоглазый хмыкнул, потом кивнул своим сопровождающим. Те мигом оказались за моей спиной, и скрутили мне руки. Так, что не двинуться.

– Нужно спросить у руководства, – не унималась Екатерина.

– Оставайтесь на месте. Любое ваше действие будет воспринято, как измена.

– Не волнуйтесь, нюбс, – начала было Глазьева, – Отдел Невмешательства обязуется защищать...

– Это не в вашей юрисдикции, – отчеканил желтоглазый, потом уверенным шагом вышел из допросной.

Меня толкнули следом, я лишь на миг успел оглянуться. Испуганные глаза Екатерины, и тяжёлый взгляд модератора Чернецова. Потом дверь захлопнулась.

– Куда вы... – начал было я.

– Мут! – спокойно сказал один из бугаёв, тащивших меня.

Понятно, что больше я, сколько не открывал рот, не мог издать ни звука. Мы быстрым шагом пошли по коридору, и меня несли почти на весу, не давая встать на ноги.

– Босс, может, здесь? – подал голос второй бугай.

Я сразу же повернулся, округлив глаза. Плохо, когда сотрудники подозрительных отделов произносят такие подозрительные слова...

– Идиоты, – светловолосый тряхнул головой, потом повернулся ко мне, – Гончар, как оно тебе?

Он махнул рукой, будто показывая на стены вокруг.

– По этим коридорам ходил твой отец, нубс.

Я сразу же забегал глазами, осматривая темные каменные своды. Тусклые лампочки едва успевали включаться, так быстро меня тащили.

Сначала нам ещё попадались люди, и некоторые тоже были одеты, будто с исторического карнавала. То доспехи, то мантии волшебников.

Встречные сторонились, пропуская нас, и смотрели вслед. Я открывал рот, пытаясь что-то крикнуть, но всё было бесполезно.

Вскоре мы завернули к винтовой лестнице, спустились на пару уровней вниз, и в этих коридорах уже не было ни единой живой души.

– Мы из Отдела Забвения, – вдруг объяснил мне желтоглазый, будто оправдываясь, – Знаешь, чтобы тебе было понятнее... Это как программа защиты свидетелей. Так яснее?

Я испуганно махнул головой.

– Сегодня стало известно, что тебя раскрыли. Наша обязанность – не допустить, чтобы твои знания попали в ненужные руки.

– И чтобы попали в нужные! – рыкнул один из бугаёв, и второй захрюкал от смеха.

Желтоглазый много говорил, при этом нервно оборачивался. Мы остановились у одной из дверей, на которой была нарисована буква «пи», и он подёргал ручку.

– Да чтоб тебя, – босс оглянулся на своих, – «Взлом» взяли?

Один бугай отпустил меня, потом стал рыться в карманах.

– Где же...

– Идиот, только не говори, что забыл.

– Я взял «свиток извлечения памяти», босс, – бугай радостно вытащил свёрнутый лист.

Желтоглазый едва ли не шлёпнул себя по лбу и выругался.

– Тупая орочья кровь, да сколько можно-то? Все экзамены с этим свитком сдавал?

Что-то шоркнуло в тёмном коридоре, и все трое настороженно прислушались.

– Кто-то заблокировал двери, – желтоглазый полез за пазуху, – Неужели догадались?

В его руках оказался короткий посошок с круглым золотистым набалдашником.

– Времени нет. Ищите открытые, – он указал в сторону.

Второй бугай отпустил меня, и терминаторы пошли по тёмному коридору, дёргая двери. Они то и дело спотыкались, и желтоглазый, отойдя от меня на пару шагов, крикнул:

– Идиоты. Очки снимите.

– Да, босс.

Я понял, что это действительно шанс, и приготовился бежать.

Когда меня вдруг дёрнули в сторону, я даже не успел пикнуть, да и мут не позволил. Просто передо мной был коридор

со спиной желтоглазого, а потом вдруг мелькнули дубовые доски двери.

Приоткрытая щель закрылась, отрезая меня от коридора, и в дверь забарабанили с той стороны.

– Отдел Забвения! – слышался приглушённый голос желтоглазого, – Откройте сейчас же.

Я ошарашенно обернулся. Это было такое же помещение, в которое меня притянул тогда модератор прямо из родного города. В центре высился круглый постамент, окруженный колоннами, и на нём слабо мерцал круг портала.

Когда воздух рядом вдруг завибрировал, будто марево в жаркую погоду, я вздрогнул.

– Тсс! – рядом со мной появился ниндзя, в полном облачении, с капюшоном на голове и в светящихся линзах.

Екатерина!

Я только открывал и закрывал рот. Да, уже достаточно сегодня насмотрелся, но... блин! Она вышла из воздуха, как стелс какой-то...

– Босс, дайте я, – за дверью подал голос один из терминаторов.

– Быстро, – Екатерина толкнула меня к portalу.

Я особо не сопротивлялся. Последние события наметкнули, что надо срочно выбирать правильных союзников.

Портал вдруг осветился ярче, заливаясь белым светом, и навстречу шагнул Чернецов:

– Глазьева, ты понимаешь, что если Забвенцы оцепили всё

вокруг...

Мы застыли перед светящимся порталом. В деревянную дверь что-то тяжело ухнуло, и с потолка осыпалась пыль.

– Понимаю, – Екатерина оглянулась на дверь, потом уставилась на Чернецова, – Но ты же веришь Гномозеке?

Модератор, стиснув зубы, чуть не сжёг меня взглядом.

– Только ради ректора, нюбс, – и он махнул рукой.

Через миг меня втолкнули в портал.

Это снова были коридор, вот только теперь вокруг было древнее запустение. Стены из неотёсанных уродливых камней, и в некоторых местах подземелье напоминало пещеры.

С потолка свисала паутина, цепляющаяся за волосы. Автоматических лампочек тут подавно не было, лишь изредка попадались тлеющие факелы.

Что удивительно, при нашем приближении их пламя вдруг усиливалось, но некоторые факелы начинали чадить и плеваться искрами.

– Старая магия, – Екатерина заметила мой взгляд.

Она сняла очки и капюшон, и я отлично видел её скуластое лицо с орлиным носом. В зрачках и на прилизанных волосах играли блики огня, что придавало ей таинственный вид.

Чернецов остался позади, нырнув обратно в портал. Как он сказал, ему необходимо срочно вернуться в отдел, чтобы не возникло подозрений. Но я так понял, ему просто не хо-

телось мне помогать.

Мне, сыну Чекана...

– Я тоже скоро оставлю тебя, нюбс, – прилизанная вино-
вато покачала головой, – Мы сейчас нарушаем кучу законов,
и надо подстраховаться.

– Ты знала моих родителей? – сразу же спросил я, и вдруг
понял, что «мут» уже слетел с меня.

Она поджала губы, нахмурилась, потом мотнула головой:

– Я слышала о них, но, к счастью, в те времена работала
в другом месте.

– А кто они...

– Нет, нюбс, можешь даже не спрашивать, – она прищу-
рилась, – И мой тебе совет – никому не говори, кто твои ро-
дители. Дольше проживёшь.

Я попытался спросить ещё раз, но она упрямо промолча-
ла.

– Тогда почему помогаете?

Екатерина цыкнула:

– Да чтоб тебя. Гномозека так сказал.

– Гномозека – это тот самый коротышка?

Глазьева усмехнулась:

– Назвала я его как-то коротышкой. Наша пати потом
неделю собирала Лунные грибы в Болотном лесу. Занятие,
знаешь ли, такое себе.

– Пати?

– Ну, это группа из пяти игроков. В Батоне все учатся сра-

зу в группах, это же основа.

– Батон – это «Баттонскилл»? – спросил я, в каком-то веке начиная принимать новую реальность.

– Ага. Российская академия игроков.

– Но название такое...

– Странное, да. Таковы правила Невмешательства.

– Так этот низкорослый бородач... – начал было я.

– Это гном, нюбс. Да, это ректор Батона.

Я на миг подумал, что называть коротышку гномом тоже не особо-то корректно. Но через миг до меня дошло:

– В смысле настоящий?!

– Нет, блин, поддельный. Он чистых кровей, поэтому невероятно сильный игрок. Девятый уровень!

Девятый. Уровень.

Геймерский сленг окончательно стал меня добивать. Я хотел ещё зацепиться за ускользающую реальность, сказать хоть что-то, чтобы доказать и себе, и этой Глазевой – такого быть не может.

– Ммм... Екатерина?

– Можно Катя, – она улыбнулась, – Я ещё молодая, но сколько мне лет, говорить не буду. Обычно нюбсы неправильно всё понимают.

– Вот и я тоже ничего не понимаю, – выпалил я, – Что происходит, где я?

– Мы под замком «Сито», – она стрельнула глазами вверх, – Сегодня практикантов привели, они наверняка уже

в катах.

У меня вырвался стон. Либо я задаю неправильные вопросы, либо мне дают неправильные ответы.

– Куда ты меня ведёшь?

– Ты должен выйти из «Сито». Думаю, там тебя встретит ректор.

– Зачем?!

Глазьева покосилась на меня, сыграв бровью. Кажется, мои вопросы уже казались ей глупыми и начинали раздражать.

– Он же сказал, что ты должен добраться до Батона. Чего непонятного?

Я только округлил глаза и выдохнул, пытаясь успокоиться. Глазьева положила руку мне на плечо:

– Ньюбс... Кхм, Гончар. Если ты не попадёшь сегодня в «Баттонскилл», с тобой что-то будет.

– Что?

– Ну, это явно не обнуление. В Самаре на тебя уже напали, и даже здесь попытались увести серьёзные игроки. Думай сам.

Это она хорошо сказала. Думай сам...

– А где моя тётя?

– Тётя?

– Да, то письмо, которое достал этот... желтоглазый. Оно было у моей тёти.

– Ну, если твоя тётя ньюбс, то скорее всего её обнулили, и

она ничего не помнит, – она кивнула, – Правила Невмешательства.

Это принесло мне некоторое облегчение.

Наши шаги эхом отзывались от сводов подземелья, и казалось, длинному коридору нет конца. Я чувал, что скоро обрету долгожданную свободу, вот только это уже не доставляло столько радости – никто не собирался меня доставлять обратно в родной город.

Где меня выкинут?

В пещерах? В горах? В лесу?

Эти вопросы волновали меня, но спросил я совсем о другом:

– Кто такие нюбсы?

Глазьева нахмурилась, а потом со вздохом ответила:

– Знаешь, я с вами обычно много не общаюсь. Какой смысл, если всех обнуляем, и вы ничего не помните?

Она пригнулась, чтобы не вляпаться в плотную паутину, свисающую с потолка, потом продолжила.

– Нюбсы – это обычные люди. Раньше, до ввода игрового сленга, мы называли вас простачками.

– А игроки?

– А игроки – это необычные люди. Наделённые силой.

Я покосился на факел, под которым мы проходили. Он вдруг вспыхнул, заискрил, выплёвывая сгустки огня прямо на паутину рядом.

– То есть, вы все – маги?

– Ну, можешь и так называть.

Поток вопросов, крутившийся в моей голове, видимо, создал затор в голове, и я уже не знал, что спрашивать. Тем более, впереди показалась стена.

– А зачем вы скрываетесь?

– Ну, нюбс, это школьный курс... – Глазьева вздохнула, – Так, вот вход в катакомбы.

Она ткнула пальцем вперёд. Коридор здесь оканчивался стеной, в которой отлично проглядывался замурованный вход. Закрывался он монолитной каменной плитой.

Над входом покачивалось яркое пламя факелов, отбрасывающих зловещие тени. Не сразу я разглядел намалёванный знак на створке – череп и две косточки под ним.

– Туда увели практикантов на кач и сбор лута.

Она вытянула из-за пазухи небольшой листок, подошла, и прижала его ладонью к плите. Тот вспыхнул под её пальцами и осыпался тлеющими хлопьями.

Я не выдержал:

– Вот прямо как в игре, именно кач? И лут?

– Слушай, наши тоже привыкнуть не могут, но это самая успешная конспирация за всю историю, – Глазьева отошла от стены, – А когда создали онлайн-игры, то мы смогли регулировать систему.

Каждый мой вопрос создавал десять новых, но каменная плита вдруг поехала вверх, открывая крошечный чёрный вход, и мне стало страшно. Сколько я не лупил глаза, ниче-

го не мог там разглядеть, тем более в нос пахнуло запахом сырости и крови.

Знак смерти уехал вверх вместе с плитой, но я-то отлично его помнил. Мне совсем не хотелось идти в эту темноту.

– А может, портал какой... – начал было я.

– Ты не бойся, там уже всё зачистили, следом пойдешь, – Глазьева достала смартфон, – Телефон у тебя есть?

Я впервые вспомнил о нём. До меня только дошло, что за всё это время я даже не догадался позвонить.

Сети, естественно, не было.

– Во внутренних локациях не ловит, – покачала головой Глазьева, прикоснувшись своим телефоном к моему.

– Правила Невмешательства? – упавшим голосом спросил я.

– А ты начинаешь соображать.

Мой смартфон засветился, и на экране показалась какая-то схема.

– Вот, это карта катакомб, я там метку поставила, – она ткнула пальцем, – В компьютер играл же?

Я кивнул.

– Ну, значит, разберёшься, – она вдруг вытянула из-за пазухи дубинку в полметра длиной и протянула мне.

Кривая, с плохо обструганным сучками, но изрядно потрёпанная и в тёмных пятнах. А в остальном обычная палка, отполированная в месте хвата.

Я даже не стал спрашивать, откуда Екатерина смогла её

достать. У хрупкой девушки за обтягивающим костюмом не было столько места.

– Надеюсь, не пригодится. Это нубская дубинка Чернеца.

У меня, естественно, возникли вопросы. Но она толкнула меня в темноту.

– Смотри, никому на глаза не попадайся.

Я споткнулся обо что-то мягкое и больно плюхнулся на задницу, отбив себе пятую точку и выронив дубинку. Мне не удалось рвануться обратно – плита над входом вдруг рухнула обратно, скрыв коридор с силуэтом девушки.

Вокруг меня осталась чёрная темнота.

Глава 5, в которой кровь

После скрежета упавшей плиты тишина показалась ещё более оглушающей. И темнота просто идеальная, аж глаза заболели.

Запах тут был, как в мясном отделе... Только там, где продают сырое мясо.

Я понял, что начинаю волноваться, и подобрал под себя ноги, сняв их с мягкого препятствия, о которое споткнулся. Интересно, что это за мешок?

И, недолго думая, я протянул руку.

– Твою... же... – засипел я, когда ладонь легла на лицо.

Нос, глаза. В полной крошечной темноте мои пальцы трогали чьё-то лицо!

У меня зашевелились волосы. Я отдернул руку, сердце забилось часто-часто, да и дыхание стало сбиваться. Это что за приколы?!

– Не-е-ет... – вырвалось у меня.

Полная темнота.

И ощущение, что ко мне тянутся десятки когтистых пальцев, и вот-вот прикоснутся. Такое бывает, когда насмотришься ужасов, и боишься ногу вынуть из-под одеяла.

Самое страшное, что я краем сознания понимал – лицо, которое я потрогал, уже не было живым.

– Помогите, – тихо сказал я и зажмурился.

Чуда не произошло.

Так вот чем тут занимаются эти игроки. «Сито», или как его там. Похищают таких, как я, а потом скидывают в коллектор подыхать. И лежит здесь такой же бедняга, как и я.

И все эти игроки не более чем просто террористы.

От этих мыслей становилось страшнее, и я понял, что делаю только хуже. Мне всё ещё нужна голова на плечах.

Так, стоп... Думаем... Гончар, не скатывайся в панику.

Мне очень хотелось просто вскочить и побежать. Со мной рядом не было этих странных Чернецова и Глазьевой, и пусть они всегда болтали какую-то чушь, но делали это уверенно.

И здесь бы они тоже сказали такое, что у меня бы только вопросов прибавилось. Что-то вроде: «Так, почему-то здесь магия слетела, свет не работает.»

Где телефон?

Я пошарил по карманам. Фу-у-ух! Не вылетел.

Яркий экран ударил в глаза, заставляя жмуриться. Мой палец завис над иконкой «фонарик»...

Сейчас врублю свет, и в темноте откроется правда. Готов ли я к ней?!

Где-то вдали слышался звон железа. Он прикатился далёким эхом вместе с криками. Злые крики, но вполне жизнерадостные – будто в спортзале гоняют в волейбол, где все орут, как угорелые...

«Куда ты смотришь?!»

«Ты чего встал, баран!»

«Лови, ну же!»

Наличие живых людей немного успокоило.

Блин, и батарейка уже на двадцати процентах. Долго не посвечу фонариком.

Палец нажал иконку...

– А-а-а! – вырвалось у меня, но я сразу же захлопнул рот.

Трупы.

Много трупов. Голые тела.

И кровь... На полу и на стенах.

К такому я не был готов.

– Нет, нет... – я опять упал на задницу и пополз, выронив телефон.

Всё вокруг опять исчезло в темноте, и я уткнулся спиной во что-то мягкое.

– Блин, – я затряс головой, понимая, что это тоже тело.

Подкатила тошнота. Ну нет, я вытерплю... Я думал, только в кино людей тошнит.

Не зная, что делать, я поднял телефон, ярким квадратом горящий в темноте. Луч фонаря опять мазнул по мертвецам.

Блин, экран треснул. Стекло менять.

Да о чём я думаю?

Надо звонить в полицию. Или скорую. Или МЧС. И пусть сеть не ловит...

Палец мазал, оставлял на экране зелёные следы. Я успел испачкаться, вlepился где-то в кровь.

Стоп!

Почему зелёная?!

Лёгкий диссонанс вернул мне самообладание. Задержав дыхание, я опять прокатился лучом фонаря по помещению. И теперь заметил то, что ускользнуло в первый раз.

Да, трупы. Да, кровь... Только это не люди, и кровь у них зелёная.

Я осветил ближайшего. Зелёная кожа, круглый живот, из одежды только набедренная повязка. Широкая челюсть с выпирающими клыками, огромный нос, застывшие глаза глубоко посажены, а лба так вообще почти нет.

И ростом он небольшой, как...

– Гоблин? – вырвалось у меня.

Это звучало нереально, и я вообще понял, что в жизни редко произносил это слово вслух. В основном писал, в играх или в чатах там.

Но это были гоблины, их было много, и какая-то непреодолимая сила раскидала их, как кегли.

Они разлетелись по помещению, и я насчитал девять тел. Некоторых приложило о стены, и они сползли, оставив кровавый след на каменной кладке.

– Зелёный след, – сказал я сам себе, чтобы напомнить, что это не люди.

Фонарик выхватил из темноты сучковатую дубинку, лежащую рядом. Я сразу же подполз к ней, схватил. Почуял лёгкую уверенность. Если что случится, у меня есть оружие.

Думаем дальше. Если есть много мёртвых гоблинов, зна-

чит, они были живыми. А что обычно делают живые гоблины?

Если вспомнить игры и аниме, то ничего хорошего. Грабят, убивают, девушек насилуют.

От того, что я не девушка, мне легче не стало.

– Встаём! – сипло потребовал я.

Непослушные ноги выпрямились, я встал, вытянул дубинку вперёд.

Тилинь!

Писк телефона заставил меня вздрогнуть. Блин, девятнадцать процентов.

Оставаться без света в полной темноте не хотелось, и я понял, что время поджигает.

Кроме тел, в квадратной комнате ничего не было, и неуверенными шагами я направился, перешагивая препятствия. Буду думать про них так: «препятствия».

Вот здесь была дверь. Я постучал.

– Катя, – шёпотом сказал.

Самому стало смешно. В плите, закрывающей проём, полметра камня, если не больше.

Шёпот не услышат, но кричать я здесь не буду. Весь мой опыт в играх подсказывал, что кричать в подземелье, где полно гоблинов, не надо.

Ну кто бы подумал, что моя жизнь будет зависеть от того, чего я насмотрелся во всякой фантастике?

Луч фонаря осветил проём в стене и я, крадучись, подо-

шёл. Выглянул.

Коридор. Насколько длинный, не знаю, свет бил не больше полутора метров.

Так, думаем. В телефоне схема-карта. Я быстро нашел файл с картинкой. Назывался он «Каты под Сито». Да уж...

И спустя пару секунд я понял, что у меня проблемы. Да, я видел пометку, которую поставила Катя. Но, блин, я-то где?

На карте были десятки таких вот тупиков, заканчивающихся квадратными комнатами. Пять из них показывали, будто за ними выход.

Значит, я где-то в одной из этих пяти. Легче не стало.

Надо двигаться, посмотреть примерно расположение, и потом наложить мысленно на карту. Только так.

Вдохнув, я пошёл вперёд.

Прошёл пару поворотов в темноте, как вдруг впереди показался просвет. Слабый, но ярче, чем телефон.

Сердце радостно забилося, но я, стиснув зубы, напомнил себе о гоблинах. Это была не галлюцинация, Гончар, если хочешь, вернись назад и потрогай ещё раз.

Осторожно я подкрался к повороту.

– Спасибо, друг, – прошептал я, отключил телефон и сунул в карман.

Выглянул.

Вытянутое помещение, в одной стене прутья, что за ними, не видно.

В дальнем углу проход. Перед ним факел освещает дере-

вянный стол, стулья, матрасы. На столе бутылки... Какие-то короба вокруг, но они все раскурочены.

Возле стола тоже тела гоблинов, но их было меньше.

Я набирался мужества несколько секунд, потом всё же вышел.

– А-ГАРВ!!! ГАВ!!! АГРХ!!!

Меня чуть по стене не размазало страшным рёвом. Защёлки клыки, и на меня уставились глаза, горящие яростью.

Я застыл, ноги словно приросли к полу. Напротив меня в нише поднялась на задние лапы тварь, заскрежетали когти по прутьям.

Через пару секунд до меня дошло, что она в клетке. Но всё равно близко, пипец.

– Аррр... – тварь, так похожая на огромную собаку, скрещённую со львом и дикобразом сразу, заметалась по клетке.

Мускулистое тело, игольчатая грива, и страшные клыки, от которых прутья истошно скрипели и выгибались. Во мраке клетки я больше ничего и не разглядел.

– На хрен, – я кое-как оттолкнулся от стены, пытаясь устоять на ватных ногах.

– АГАВ!!!

Снова прутья задёргались.

Поняв, что клетка выдерживает с трудом, я двинулся дальше, стараясь не встречаться взглядом с собакой-мутантом.

Четыре гоблина. Один так и остался сидеть на стуле, и во

лбу у него торчала самая настоящая стрела. Другие трое как будто сорвались с места, побежали навстречу нападавшим, но получили свою порцию клинков в живот.

В этот раз я уже спокойнее отнёсся к трупам, психика постепенно ставила блок.

Так, думаем дальше.

Гоблины, и чтобы побежали навстречу? Нет, они пытались дотянуться до рычага в полу, возле стены.

И тут я заволновался не на шутку. Рычаг наверняка отщёлкивает замок в клетке, и та открывается.

Это замок, нафиг. И я сейчас очень боюсь. А вдруг открою своей способностью?!

Я, чуть ли не сбивая стулья, метнулся к проходу за столом. Покатилась бутылка, со звоном раскололась об пол.

– А-ГАВ-РАГАВ!!! – донеслось мне вслед.

Вылетев в следующий коридор, я прижался к стене, пытаюсь успокоиться. Пугала даже не сама тварь, а то, что я вот так произвольно бы выпустил её.

Уж лучше лифчики расстёгивать...

Отдышавшись, я открыл на телефоне карту. Так, длинное помещение с клеткой. Блин, ничего не подходит. Тут все помещения одинаковые.

Стиснув зубы от досады, я пошёл дальше. Увиденное только что конкретно снизило градус удивления. Как-то стало казаться естественным, что в этом подземелье я не увижу теперь ничего из своего привычного мира.

– Опа-опа! – донеслось из следующего выхода, – Какая красота!

Я замер. Сжал дубинку двумя руками.

Голос был обычный, человеческий. Парень какой-то.

Подкравшись к углу, я выглянул. Тут стены подземелья уже будто вращались в пещеру. Она была огромной, сверху нависали сталактиты.

В ровную землю были воткнуты высокие шесты с факелами. Они откидывали отсветы на корявые стены, и на тела гоблинов вокруг, между которыми ходил парень.

С чёрным коротким ёжиком на голове, и одет довольно просто: джинсовый костюм, рюкзак на спине. Вот только на поясе у него висел настоящий меч, а в руке покачивался небольшой деревянный щит.

Он стоял возле каменного возвышения. Это был двухметровый столб, сложенный из плоских камней, и на нём висели всякие черепа, а сверху чадила чаша медного цвета. Напоминало тотемный столб, как у первобытных племён.

Алтарь – так шепнул мне игровой опыт.

– Ну-ка, давай, – голос парня разносился эхом по пещере.

Он опустил щит на землю, достал ножик и стал что-то сковыривать со столба. Потом снял рюкзак, и скинул туда свою добычу. Поднявшись, он обошел столб и стал ковырять ножиком там.

Парень явно не был гоблином, да и судя по тому, что на его щите были потёки зелёной крови, особо с ними не дру-

жил.

«Не попадайся на глаза», – сказала мне Катя напоследок. Вот только про гоблинов ничего не сказала, и про то, что на карте полно одинаковых коридоров.

Далеко позади тварь, которая скоро перегрызёт прутья в клетке. А выход где-то впереди, за пещерой.

Поняв, что вечно сидеть за углом у меня не получится, я вышел. Парень уже копался за столбом, и сейчас меня не видел.

Там, где стены подземелья будто становились монолитом со скалой, были небольшие ступени, и я спустился. Тихонько прошёл вперёд, обходя тела гоблинов.

Их было много, и, видимо, тут разразилась настоящая битва. Особенно отличался один гoblin – он был заметно длиннее других, весь в каких-то перьях, а на голове так вообще павлиний хвост. Будто шаман.

Кто-то обильно утыкал его стрелами.

– Ты кто?!

Я понял, что засмотрелся на шамана, и поднял глаза. Парень с ёжиком выхватил меч, поднял щит, и, прищурившись, смотрел на меня.

– Нюбс?

Я кивнул, но тоже вытянул дубинку.

Как приятно встретить в подземелье, полном гoblinских мертвецов, обычного человека.

– Говорят, что нюбс, – осторожно протянул я.

– В смысле, говорят? – парень удивился, – Ты либо нюбс, либо игрок.

Я как-то сразу сообразил, что он один из этих. Станных.

Впрочем, последний разговор с Глазьевой многое прояснил, и мне, чтобы выжить, только оставалось принять новую реальность. По крайней мере, до тех пор, пока я не окажусь дома, в своей родной квартире.

– А ты, значит, игрок?

Не знаю, почему, но незнакомец затряс головой, типа, он совсем не игрок.

– Нет! – он тряс головой очень усердно, чтобы я ему поверил.

Снова молчание, мы сверлим друг друга глазами.

Я оглядел пещеру, лежащие тела, и спросил:

– Это ведь гоблины?

Парень поджал губы. Судя по всему, моё появление сбило ему какие-то планы.

– Иди, куда шёл, а, нюбс?

– То есть? – я даже удивился.

– Ну, чего ты здесь забыл? – он сунул меч обратно за пояс, потом опять взял ножик.

– Мне надо найти выход.

Незнакомец закатил глаза:

– Ну, не-е-ет! Ну, почему сейчас?!

Его поведение меня удивляло. Мне встречалось всего несколько игроков, и всем что-то было от меня надо. Этому

же хотелось, чтобы я поскорее смылся отсюда.

Парень цыкнул, обернулся, осматривая пустую пещеру. Нет ли никого.

– Ньюбс, иди, куда шёл.

– Но... мне бы выход найти, – сказал я, вспоминая о схеме в смартфоне.

– А я тут причём? Не видишь, я занят? – он мотнул головой на столб из камней.

Я не нашёлся, что сказать.

Вроде как и попросить о помощи надо, всё-таки мне очень надо найти выход. Но этот игрок вёл себя так, будто его запалили за тёмными делишками, и ему не терпелось, когда же я свалю.

– Так, ньюбс, я ведь действительно игрок, – он опустил ладонь на рукоять меча, – Знаешь, какой силой обладаю?

Я чуть отступил на шаг. Ну, я представлял... неужели это он один раскидал тех гоблинов? Вот только что-то лука при нём я не вижу.

По пещере докатилось эхо... Звон, крики, какие-то хлоп-ки. И всё это далеко впереди.

Игрок вздрогнул, оглянулся. А потом выпятил нижнюю губу, нахмурил брови и страшным голосом прошипел:

– Ньюбс, не свалишь, и я... убью тебя, понял? – и он потянул меч.

Я перехватил дубинку, отступил ещё. Блин, да чтоб его. Такая у него перемена настроений, но фальшивил он кон-

кретно.

А мечник двигался, сверлил меня взглядом...

– Убью!

Меня уже хотели сегодня убить, и вот там всё было гораздо натуральнее. В памяти всплыла Глазьева, закрывающая меня от модератора.

И одновременно в мозгах у меня щёлкнула искорка.

– Четвертое правило невмешательства! – вырвалось у меня.

– Чего-о-о?! – обладатель ёжика округлил глаза, опустил меч, а потом чуть ли не захныкал, – Ну, не-е-ет! Ну, какого фига ты свалился на мою голову?

Я заулыбался, впервые за всё время, что попал в эту историю. О, да, ну хоть где-то сообразил.

– Нельзя вредить ньюбсу, – я кивнул, добивая клиента, – Ты должен помочь.

– Оно не так звучит, – парень снова загнал меч за пояс, – И вообще, эти правила – для игроков!

Он вернулся к столбу, и спрятался от меня за ним. Послышался скрежет ножики.

Что-то выполнять правила он не спешил.

– Мне нужна помощь, – упавшим голосом сказал я.

Игрок молчал.

Я обошёл столб, опасаясь приближаться к незнакомцу. Обладатель ёжика ножом сковыривал зелёный мох с камней алтаря, и складывал его в маленькую коробочку.

– Ты должен помочь...

– Ага, бегу и спотыкаюсь, – недовольно пробурчал игрок.

– Иначе придет Надзор, – я попытался вытащить из памяти всё, что может помочь.

Злые глаза вскинулись на меня. Смотрели несколько секунд, а потом вдруг округлились от озарения.

– Ты проверяющий?! – он аж вскочил.

– Кто?

– Ни фиги себе. Это экзамен такой, что ли? – игрок аж всплеснул руками, – В Батоне ни разу не говорили, что есть такие проверки.

– В Батоне? – я цеплялся за все слова, что вылетали у парня, – Ты из Баттонскилла?

– Ну, естественно, я из Батона.

– Мне нужно туда попасть... Ну, так сказал гном.

Игрок сжал губы.

– Гномозе... То есть, ректор Дворфич?

Я кивнул.

– Ого. Ты, наверное, необычный нюбс, раз тебя не обнулили.

Парень стал гораздо дружелюбнее, будто чего-то опасался. С одной стороны, я перехватил инициативу, с другой стороны, могу сейчас обломаться на любой мелочи, и собеседнику это не понравится.

«Никому не говори, кто твои родители». Постараюсь выкрутиться, не нарушив это требование.

– Я не из Батона. Но мне туда срочно надо попасть, чтобы... кхм... начать обучение.

С хитрым прищуром игрок рассматривал меня. Он, видимо, уловил в моих словах что-то своё, и сейчас раздумывал над стратегией.

– Блин, нюбс, я просто шутил. Конечно, я помогу. Каждый игрок должен защищать нюбсов, – наконец сказал он.

Он встал, сложил коробку в рюкзак и поднял щит.

– Никогда бы не подумал, что Батон будет использовать нюбсов. Ведь это опасно, вот так по катакомбам ходить. Тебя как зовут?

Я задумался, а потом всё же ответил:

– Гера.

Игрок протянул руку:

– Гера, значит. Я Кент, – он произнёс это так, будто я должен был сразу всплеснуть руками.

Мы обменялись рукопожатием.

Подождав пару секунд, Кент цыкнул:

– Не слышал, значит, обо мне?

Я помотал головой.

– Ничего, ещё услышишь. Кент в Батоне не последний игрок, Гера, хоть я и персик.

Он сразу понял, что я ничего не понял.

– Ну, это второй курс Батона, значит, разберёшься потом, – он поднял палец, – Но я говорю – я не последний игрок, запомни это имя: Кент.

По пещере опять донеслись звуки. Игрок оглянулся.

– Там мой рейд, мы сюда на практику приехали. Набиваем опыт для факультета.

Я всё же не терял осторожность.

– А почему ты не с ними?

– А что делает нюбс в катакомбах? – Кент сразу же перешёл в оборону, – Думаю, надо проводить тебя в «Сито», там ведь разберутся?

Вспомнив про желтоглазого и его бугаёв, я помотал головой. Забвенцы, как назвал их Чернецов, контролировали порталы в Сито.

– Ну вот, – Кент улыбнулся, – И в Батоне давай не будем говорить, что ты видел, – он потряхнул лямкой рюкзака, в котором была коробка со мхом.

Я осторожно кивнул, и игрок заметно расслабился:

– Так, ладно. Ща быстро провернём. Ректор сказал хоть, куда идти?

Глава 6, в которой всем хана

– Только давай быстрее, у меня времени нет возиться с тобой, – Кент подтягивал меня за плечо, пока мы шли по тоннелям.

Наш путь проходил то по коридорам подземелья, то снова превращался в природные пещеры, словно прогрызанные в толще камня.

Иногда попадались такие же алтари, как в той пещере, где я встретил игрока. Тогда Кент доставал ножик, и, прикрываясь от меня спиной, отскребал его в коробочку.

Для меня оставалось загадкой, для чего это, но и так было понятно, что дело не особо законное.

Везде попадались мёртвые гоблины. Игрок цепким взглядом скользил по телам, и в его глазах не было ни тени страха. Только расчёт.

– Так бывает, – Кент перехватил мой взгляд, – что эти олухи оставят что-нибудь ценное, не подберут. Они же все спешат.

Я кивнул, будто понимал, о чём он. В этот момент стены коридоров снова принесли эхо.

«Держи-жи-жи!!!»

«Кидай-дай сон-сон!»

– Это твои друзья? – спросил я, указав в ту сторону, откуда пришёл звук.

– Друзья? – Кент сморщился, – Не-е-е. Это моя пати, но никакие они мне не друзья.

Он отмахнулся.

– Это твоя группа? А как они там без тебя справляются? Они ведь гоблинов бьют? – вопросы так и лились из меня рекой.

Видимо, после пережитого меня очень тянуло общаться.

– Ты какой-то болтливый нубс.

Кент остановился и поднял валяющийся в углу нож.

– Ага! – он торжественно поднял его над головой, – Говорил же, что слепые они. Олухи, ничего без Кента не могут.

И он приподнял джинсовую куртку.

Оказалось, к поясу у него были прицеплены бутылёк и кожаный кошель. В стеклянном бутылёке, размером не больше стакана, плескалась какая-то светящаяся жидкость.

Кошелёк тоже был небольшим, хоть и напоминал связанный дорожный узел. Кент ослабил завязки, взял нож пальцами за конец рукояти, поднял над кошелём, и отпустил.

Одно лезвие было длиннее этой торбочки на поясе, но нож просто нырнул внутрь и исчез.

– Э... – вырвалось у меня.

– Что? – Кент с деловитым видом перетянул завязки и опустил джинсовую куртку.

Я только мотнул головой.

– Ничего.

Магические заклинания, гоблины, иглогривые собаки,

порталы... И что, теперь удивляться бездонной сумке?

Новая реальность заставляла работать мозг. Тут всё по правилам игр, так знакомых мне с детства. А значит, и логика тут игровая.

– А бутылёк? – спросил я, – Это... кхм... зелье здоровья?

– Не-е-е... – парень, усмехнувшись, снова оттянул джинсовку.

Сунул руку в кошель, естественно, чуть ли не по локоть. Круглыми глазами я наблюдал, как он там долго-долго шурувал, а потом что-то вытащил.

Стеклянный флакон с красной жидкостью внутри.

– Вот хилка, – сказал он, сунул обратно, а потом похлопал по бутылку на поясе, – А здесь опыт.

Я округлил глаза.

– Опыт? В смысле, тот самый, за который ты поднимаешь уровень?

Пожав плечами, Кент пошёл вперёд, в следующий коридор.

– Ну, наверное, тот самый. Если хорошо наберём, то конечно, получу уровень.

Я шёл за ним следом, с интересом оглядывая стены подземелья. Это реально будто игра, а тут эти игроки качаются.

Получается, в Баттонскилле меня сделают таким же игроком?

– А ты какого уровня?

– Ну, я же говорил, я персик. Второй курс – второй уро-

вень.

Я даже слегка разочаровался.

– Второй?

– Ага, – гордо произнёс Кент, – Хотя бывает, что оставляют на второй год, и никакого уровня не получаешь, – как-то нехотя добавил он.

– В смысле?

– В прямом, – сказал игрок и остановился.

Мы стояли на развилке. Два тёмных прохода. Отсветы факелов и звуки битвы слева, и просто темнота справа.

– Где там твоя схема?

Я протянул мобилу, он полистал схемку.

– Так... хм...

Пока он смотрел, что-то ухнуло, и стены вздрогнули. С потолка осыпалась пыль.

А потом из коридора с воюющими игроками прилетел рёв.

– УУУУУАААА!!!

Мне почудилось, что даже ветер пошевелил волосы. В нос ударило зловонием.

Я словно прирос к полу, а потом заметил, что Кент совсем не обратил на происходящее внимания. Он так и продолжал изучать схемку.

– Что это было? – шёпотом спросил я.

– А? – он всё не мог отвлечься, – А, это босс. Троль, наверное.

– Троль?!

Я сразу представил огромного монстра, с ногами, как у слона, и в руке дубина-дерево.

– А твои... – я опять кивнул в сторону, – Они без тебя справятся?

Кент покосился на меня, потом усмехнулся:

– Конечно? Не всё же им на мне выезжать. Знаешь, пора и самим уже учиться, а то мне уже надоело пахать за всех.

Он довольно похлопал по мечу на поясе.

– Ты – воин? – спросил я.

– Конечно. Я же говорю, я Кент. Меня весь Батон знает...

– А ты...

– Так, – он сунул мне в руки мобилу, – Хватит болтать.

Пошли.

И он уверенным шагом направился в темный коридор.

Я сначала потянулся включить в телефоне фонарик, но потом заметил, что темнота как бы расступается перед Кентом. Словно он был источником рассеянного света, как ночник.

Естественно, я об этом спросил, и естественно, ответ был непонятным.

– Вот будет у тебя «теория пассивных умений», всё тебе расскажут, – игрок отмахнулся.

Мы прошли пару помещений, освещенных факелами. Одно квадратное, с каменными стенами, где по углам стояли деревянные бочки.

В другом был дубовый стол со стульями, рядом с которы-

ми потрескивал в углу камин. На столе в огромном блюде исходил паром запечённый поросёнок, и в нос ударил запах жареного мяса.

Тут было бы даже уютно, если бы не головы скалящихся тварей на стене. Тут жил явно какой-то охотник.

– Бедные гоблины, оторвали их от трапезы, – усмехнувшись, сказал Кент, – Дай-ка сюда телефон.

Он опять потыкался в телефон.

– Здесь должно быть, странно, – игрок покрутил головой, – Ты видишь что-нибудь?

Я тоже осмотрел всё. Нет, ничего. Только стол, стулья, камин, охотничьи трофеи на стене. Ну и грязный пол, покрытый соломенной трухой.

– Так, может, карта неточная? – Кент поскреб подбородок, потом вернул телефон, – На, ща попробуем покрутить вокруг. Пойдём, глянем дальше.

Мы пошли в следующий проём, и Кент последний раз оглянулся на стол:

– Эх, такая жарчка пропадает. Умеют же гоблины жить красиво.

– Да, странно только, что трупов нет, – я улыбнулся в ответ.

Мы как раз входили в третье помещение. Огромный зал, где в полумраке тянулись ряды трухлявых ящиков. Приглядевшись между досками, я понял, что в них полно ржавого оружия.

Мои слова дошли до игрока только спустя пару секунд.

– Что ты сказал?! – Кент, округлив глаза, оглянулся на меня.

– Я...

– Шшш! – он стиснул зубы и замахал рукой, чтобы я замолчал, – Ничего не пойму. Они тут не были, что ли?

– Кто не были?

Далеко впереди, в конце штабелей ящиков, ярко светился проём, будто там целый ворох факелов горел. Замаячила какая-то тень, послышалось ворчание, словно древний скрипучий старик охал и причитал.

Игрок сразу схватился за рукоять и стал толкать меня обратно.

– Тихо, блин!

Я понял: что-то пошло не по плану.

Кент тихонько потянул меч, стараясь не звенеть клинком, потом зашептал:

– Идиоты. Они пропустили этот коридор. Назад, быстро!

Он как раз смотрел на меня, подталкивая обратно, как вдруг его взгляд зацепился за что-то на стене. Зацепился и загорелся жадным блеском.

– Чекан мне в уши! Да быть не может...

И он, протиснувшись мимо меня, прошёл к стене и осторожно отвалил от неё трухлявый ящик. Тот жалобно скрипнул, и Кент прижал палец к губам, будто это я шумел.

Я совершенно растерялся.

Мало того, что он что-то сказал про моего отца, так ещё и забыл про всякую опасность. Игрок стащил щит, снял рюкзак, и стал отскребать со стены какую-то плесень.

– Синий мо-о-о-ох, – слышался свистящий шёпот Кента.

– Ты знал моего отца? – вырвалось у меня.

– Кого? – игрок не слушал, увлечённо сковыривая наросты на камне.

Вдруг совсем рядом слышался лепет:

– Тятя...

Я резко повернулся. Прямо передо мной на полу сидело мелкое «что-то». Будто лысая кошка с большущими глазами и ушами, она сжалась в комок и, дрожа всем телом, смотрела на меня.

– Тятя?

– Э... – вырвалось у меня.

Больше всего существо напоминало знаменитого Добби... Оно так же жалобно смотрело на меня.

Кент зашипел из-за ящиков.

– Стой, нюбс. Не двигайся!

– А что делать? – я сразу повернулся к нему.

– УИ-И-И-И-И!!!

Резонирующий визг ударил в уши. Кошка-добби резко подскочила, оказавшись гоблином-малышом, и, раскинув руки, понеслась к светящемуся выходу.

Мы с Кентом уставились друг на друга. До меня только

спустя секунду дошло, что игрок стоит и чуть не трясётся.

– Кент! – позвал я.

Тот так и стоял, обняв рюкзак, рядом с ящиком.

– Кент, уходить надо!

Игрок замотал головой, зажмурившись, и пробормотал:

– Всё, мы трупы...

– ХАНА! – хриплый крик разнёсся по залу.

Я посмотрел на проход и почувствовал, как волосы зашевелились на голове.

Сразу пять коренастых гоблинов появились из проёма. Злые красные глаза, жёлтые зубы с клыками, у каждого ржавый меч в руке.

Четверо в набедренных повязках, а один в медном нагруднике и римском шлеме. Доспех явно был с кого-то большего по размеру, и гoblin поддерживал его свободной рукой. Шлем с ярко-красной щёткой сверху наезжал на глаза, и гоблина приходилось, как сказочному принцу, мотать головой, откидывая его назад.

В этот момент я желал, уж лучше снова появиться в темноте, полной трупов этих зеленокожих. Главное, не живых...

– Кирдык! – рявкнул шлемоносец, указывая на меня мечом.

Ноги не хотели двигаться, но стоять – это верная смерть.

– Кент, блин, – я шаркнул, отступив на шаг, и перехватил дубинку двумя руками.

– Мы трупы...

Проблема оказалась серьёзнее, чем я думал. Я ожидал чего угодно, но явно не того, что крутой игрок, который вечно «пашет за всех» в боевой группе, будет стоять истуканом, обняв свой рюкзак.

– Трупы! – он не переставал бормотать, зажмурив глаза, – Мы трупы.

На миг я встал перед выбором – рвануть назад со всех ног, к той самой «группе», чьё эхо мы всё время слышали в коридорах, или же...

– КРА-А-АНТЫ!!! – гоблины понеслись вперёд.

– Твою ма-а-ать! – я рванул вбок, схватил Кента за рукав и потянул к выходу.

– Нет, нет...

Плечом я задел высокий штабель ящиков, он зашатался... Тут же я навалился на них всем телом.

– У-у-ух! – я зарычал, – Помога-а-ай!

К счастью, Кент очнулся, и тоже упёрся в ящики.

Накренившись, башня с угрожающим скрипом повалилась на соседнюю, та тоже поехала вперёд, задела ещё штабель...

– Что за на? – послышался возмущенный возглас.

И грохот падающих ящиков заполнил помещение. Ржавые клинки звенели об пол, трескались доски...

– Кавардак! Кранты! – гоблины ругались, кто-то из них кричал истошным визгом.

– Бежим! – я рванул Кента за плечо, потянул обратно, –

К твоей группе!

Тот закивал, хватая свой щит:

– Да, да! Точно, бежим к пати.

Мы понеслись в ту комнату с камином, где стоял накрытый стол. Тут бежать-то всего ничего до той развилки, враги не успеют догнать.

Вот только в следующем помещении, где стояли бочки, нас ждал сюрприз. Такой же зеленокожий гоблин перевалился через край бочки в углу, свесившись в неё. Из-под набедренной повязки открылась не самая приятная картина.

– Бухло! – слышался его голос, вылетающий из бочки словно из трубы.

Мы влетели внутрь и испуганно застыли, прошаркав по грязному полу.

– А? – гоблин заворочался, замотал ногами, пытаясь выбраться.

Думать было некогда. Я подлетел, схватил его за пятки и ухнул в бочку.

– А-А-А-абл-бл-бл... – его истошный крик резко потонул.

Но этого хватило. Потому что в том коридоре, в котором была развилка, послышались голоса. Скрипучие, хриплые, и вылетали они явно не из людских глоток.

Мы оказались в западне. Гоблины вот-вот должны были ворваться и с другой стороны.

– Кирды-ы-ык! Хана-а-а!

– Нет! – Кент так и продолжал обнимать рюкзак вместе со

щитом, – Как они там оказались?

Я толкнул его обратно.

– Куда? – Кент особо не сопротивлялся, – Да всё пропало!
Нас даже не успеют найти...

Забежав в комнату с камином, я испуганно огляделся. Стол, аппетитный поросёнок, чадающий камин в углу, морды всяких тварей на стене. Соображай, Гончар!

Сердце билось, как угорелое, отбивая в ушах похоронный марш. А руки до сих пор помнили прикосновение к живому гоблину. Обычный доходяга, кожа да кости, только холодный и потный.

И такие к нам бегут с двух сторон.

Из зала с ящиками уже неслась ругань и звон железа – гоблины пробирались через завалы. За спиной тоже приближались крики.

– Хана-а-а!!!

Поможет только чудо...

– Кент! – я тряхнул игрока за плечи.

– Трупы...

– Ке-е-ент! Ты же игрок, давай, делай что-нибудь!

Он непонимающе уставился на меня.

– Но я же балласт...

– Чего? Давай магию свою, хоть что-нибудь...

– Да я ничего такого не умею.

Я зарычал, перехватив дубинку, и толкнул его в угол, к камину. Напрягся, сваливая стол. Уф-ф, тяжёлый какой...

Стол завалился на бок, блюда и бутылки ссыпались, раскалываясь. Жареный поросёнок покатился по полу, собирая соломенную труху, и остановился у ног гоблина.

Он как раз влетел в комнату и едва не споткнулся. А потом растерянным взглядом посмотрел на испорченное блюдо.

– Жратва? – на него было жалко смотреть.

Впрочем, через секунду его взгляд налился лютой ненавистью.

– Кранты! – он повел пальцем по горлу.

– Что за на? – за его спиной рывкнул второй гоблин, – Сра-а-ач!

Мы спрятались за тяжёлой столешницей. Кент сидел со своим рюкзаком, прислонившись к ней спиной, да я и сам схватился за её край, как будто она могла спасти. И во все глаза рассматривал ухмыляющихся гоблинов.

Они уже прибывали с двух сторон...

– Жратва – нах! Бухло – нах! – надрывался шлемоносец, оглядывая картину в помещении.

Его глаза то и дело останавливались на грязном поросёнке в налипшей соломе. Он пытался размахивать рукой, и в то же время хватал спадающий доспех. Другие соглашались с ним, кивали, и рывкали в нашу сторону:

– Хана! Башку – нах!

Их можно было понять. Пришли тут, устроили погром на складе, опрокинули беднягу в бочку с вином, да ещё накрытую поляну разбросали по полу.

– У тебя свитков, что ли, нет? – зашипел я, пытаюсь хоть что-нибудь придумать, – Давай портал! Или ещё что-нибудь.
– Есть! – глаза Кента округлились, – Сейчас инвиз будет! Точно!

Он полез в поясной кошель, а я, перехватив дубинку, отступил от столешницы. По словам игрока, он сейчас сделает нас невидимыми...

Вот только смысл от невидимости в помещении, полном гоблинов с ржавыми мечами?

– Вот! – Кент приподнялся, показывая мне крошечный свиток.

Потом он взял и хлопнул в ладоши, будто раздавил листок:

– Инвиз!

Ничего...

Гоблин, который всё это время видел меня за краем столешницы, так и продолжал на меня смотреть. Они прекрасно слышали, что там пытался наколдовать игрок, поэтому заржали в голос:

– Рукожоп, на!

– Баран, на!

– Чего у тебя там?! – прошипел я, чувствуя, что уже упираюсь в камин.

Хоть тот и чадил, едва показывая открытое пламя, но уже ощутимо припекал в спину. Кент подполз ко мне, подтягивая за собой щит и рюкзак. Его меч остался где-то позади.

– Да я перепутал! Я баффнул «мгновенный откат», – он смотрел на дрова в камине, как будто думал, как бы там спрятаться, – Мы трупы, Гера!

Мои лопатки упёрлись в тёплый камень...

Откат. Чего у нас можно откатывать? Если бы мы были супер-воинами со смертельным вихрем ударов, вот это я понимаю...

Я чуть не засмеялся, но рявкнул:

– Ну, ищи что-нибудь! Ещё свитки!

Гоблины уже схватили стол и отбросили назад, окончательно перевернув.

– Хана, – их главарь сочувственно покачал головой, – Вот так, на.

Как будто даже испытывал чувство вины.

Ржавые клинки были уже в метре от нас. Эти твари явно оттягивали удовольствие.

Я сглотнул.

Щёлк!

– А? – гоблины переглянулись.

Что-то непонятное щёлкнуло сзади меня в стене, а потом за камнями что-то перекатилось, послышался звон железки, звук переливающейся воды.

Кент поднял глаза:

– Это чего?

СКРА-А-АП!

Целый кусок стены за нашей спиной вдруг пришел в дви-

жение, крутятся вместе с полом. Со скрежетом он провернулся, и вот перед нами были гоблины, а через секунду впереди просто тёмный коридор.

– Э-э-э... – протянул Кент, – Секретка?

Слабый огонь из камина отбрасывал блики на стены, да и аура Кента немного разгоняла темноту. Далеко впереди что-то сияло белым ровным светом.

Игрок встал, отряхиваясь, надел рюкзак, а потом постучал ладонью по стене сзади нас.

– Странно, а как она открылась?

Я удивлённо глянул на него. Вот секунду назад он трясся от страха, а тут опять этот деловой вид.

Кент заметил мой взгляд и чуть одёрнул лямки рюкзака.

– Ньюбс, ты видел, они сразу не напали? Это потому, что я использовал ауру... эээ... ну-у... «загнанной жертвы», во! Да, она дала нам время, пока я искал этот проход.

Видя сомнение в моём взгляде, он спросил:

– А что ты там спросил про отца?

Я поджал губы, растерявшись, но вдруг из-за стены слышался звон металла – кто-то дубасил по кирпичам. Крики гоблинов каменная кладка почти не пропускала.

Кент отшатнулся, чуть побледнев, потом махнул головой:

– Короче, вон там портал, судя по всему... Давай уже, пошли.

Я хмыкнул, и ещё раз посмотрел на стену с камином. Секретный проход, ну надо же. Почему-то я был уверен, что этот

Кент ни фига не знал о нём, а открылся проход совсем по другой причине.

– Ну, тебя долго ждать? – игрок, держась за лямки рюкзака, развернулся и недовольно поморщился, – Или будешь ждать, пока гоблины найдут рычаг?

Я сразу же пошёл следом.

Кент был прав – впереди был зал с порталом. Такая же греческая конструкция, окружающая круглый постамент: белые колонны с каменными перемычками сверху.

На возвышении горел ровный белый круг, он полыхал, отпуская в воздух тающие хлопья огня.

– Офигеть. Это что, получается, из Сито есть неучтённый портал? – Кент обходил конструкцию по кругу.

Неожиданно сияние усилилось, и в свете появился силуэт. Он вспыхнул, чтобы через миг превратиться в того самого гнома. Строгий серый костюм, и седая борода до пола.

– Гномозе... – вырвалось у Кента, он чуть не поперхнулся, – Гармаш Дворфич, я... здрасте.

Ректор Баттонскилла оглядел нас оценивающим взглядом, потом сказал:

– Я смотрю, ты уже обзавёлся друзьями, Георгий?

Я не знал, что ответить, и только кивнул головой.

– Иннокентий, – Дворфич чуть повёл бровью, разглядывая моего напарника, – Разве ты не должен быть с группой?

– Я... Ну...

Кент побледнел, а гном пристально стал вглядываться в

него.

– Он мне помог, – сказал я, – Четвёртое правило, вроде. Ректор отвёл взгляд от игрока, покосился на меня:

– Да? – и одобрительно улыбнулся, – Похвально, Иннокентий.

– Ну... да... Ньюбсов ведь защищать надо.

Дворфич усмехнулся, ещё раз оглядев Кента, а потом поманил меня:

– Всё, Георгий, времени больше нет. Ты летишь в Баттонскилл.

Я думал пару секунд, но всё же поднялся к нему, вступив в круг света.

– Иннокентий, а ты собрался сам через гоблинов прорываться? – с усмешкой спросил гном.

– А... я...

В этот момент из коридора послышался скрип и крики гоблинов. Они нашли рычаг.

– Нет! – Кент в один прыжок оказался рядом.

Всё потонуло во вспышке света.

Глава 7, в которой Борис

Мы оказались в горах.

Я почуял это всеми чувствами: глаза смотрели на горные хребты, заросшие зелёными лесами, нос чуял запах хвои, а уши слышали вой ветра в вышине. Одновременно я понял, что здесь ни фи́га не тепло.

Мы стояли на открытой круглой площадке. Здесь так же находился портал, продуваемый всеми ветрами.

Круг света под нашими ногами постепенно угасал.

– Досада какая, – цыкнул гном, – Забвенцы теперь узнают про тот портал под «Сито».

– Я тоже впервые о нём узнал, Гармаш Дворфич.

– А с тобой я позже поговорю, Иннокентий. Мне кажется, или кто-то спаивает наших гномов моховой настойкой?

Кент сразу же захлопнул рот и чуть побледнел. Его руки непонятно дёрнулись – вроде как и рюкзак снять, но это же выдаст и то, что в нём что-то спрятано. Он погладил лямки.

От площадки вверх по склону вела древняя каменная лестница. Она поднималась, петляя среди огромных валунов, и упиралась в высокие деревянные ворота...

– Добро пожаловать в Баттонскилл, – ректор широким жестом показал на замок впереди, указывая нам подниматься.

Белая крепость была будто вдавлена в склон горы впереди. Стены вырастали прямо из камня, по углам торчали вы-

сокие башни, на шпилях которых полоскались длинные бело-серые флаги. Казалось, что куча волшебников Мерлинов отрезала себе бороды и нацепила вместо знамён.

За стеной возвышалась громадное здание, состоящее из нескольких башен крупнее, но получалось, что задней частью оно соединялось с горой.

– Это ак-кадемия иг... игроков? – растерянно переспросил я, чувствуя, что кружится голова.

У меня застучали зубы от холода.

Кент рядом только кивнул. Я заметил, что он помалкивал, часто поглядывая в сторону Дворфича. Руки нервно теребили лямки рюкзака.

Неожиданно на мои плечи легла меховая накидка.

– Вообще это плохо, вот так отмечать учеников, – проскрипел гном, покачав головой, – Знай, Георгий, я к каждому отношусь одинаково, и любимчиков у меня нет.

– Хорошо.

– Накидка непростая, из шкуры горного козла, – Дворфич похлопал меня по спине, а потом толкнул вперёд, к лестнице, – И старше тебя примерно... кхм... в сто раз.

Я с сомнением посмотрел на бело-серый пятнистый мех, чьи шерстинки трепались ветром. Тысяча семьсот лет?

Ой, да ладно... Впрочем, подо мной были древние ступени, рука до сих пор сжимала дубинку Чернецова, и я прекрасно помнил, что вышел только что из подземелий, полных гоблинов.

Сзади что-то хлопнуло, и мы обернулись.

На портале ещё не успел погаснуть белый круг, и в нём стоял гоблин. Тот самый, в римском шлеме, съезжающем на глаза, и большом нагруднике, который приходилось поддерживать.

– Хана! – он рывкнул, поднимая ржавый меч в нашу сторону.

Впрочем, через миг в его красных воспалённых глазках возникло понимание. Он растерянно оглянулся на панораму вокруг, посмотрел через плечо, осознав, что совсем один.

– Хрена? – растерянно спросил он, – Что за на?

А потом гоблин рванул в другую сторону, спрыгнул с постамента, плюхнулся на камни, перекатываясь. Зазвенел слетевший шлем, и гоблин поскакал вниз по склону, обгоняя свой головной убор.

– Иннокентий, – ректор серьёзно посмотрел на игрока, – Кажется, убегает твой опыт.

– Э-э-э... Но, Гармаш Дворфич, я же бал... – начал было он, но осёкся.

– Балласт? – Дворфич нахмурил брови, – Кажется, я говорил, что не терплю это слово.

Кент растерянно смотрел вслед убегающему монстру. Гоблин был уже довольно далеко, петляя между камней внизу по склону.

– Я выронил меч.

– Иннокентий, в твоём узелке достаточно боевых трофе-

ев, – уже гораздо строже сказал ректор, – Или ты хочешь сказать, что бросил свою группу под «Сито» просто так?

– Нет, – со вздохом сказал игрок, – Нет, конечно.

– Вот именно.

– Я погнался за убегающим мобом, поэтому и отстал.

Кент мазнул по мне взглядом, потом улыбнулся, и, махнув рукой, побежал вслед за гоблином.

Гном толкнул меня вверх.

– Вот намекаешь им, намекаешь, – ректор вздохнул, – Кент хороший маг... кхм... игрок, только в себе не уверен.

– Ну, я бы не сказал... – вырвалось у меня, – А что значит балласт?

– Бесполезный в группе, – со вздохом сказал Дворфич, а потом поднял палец, – Я этого не говорил, Георгий, ясно?

Я кивнул, испытывая двоякие чувства. С одной стороны, этот Кент оказался совершенным пустозвоном, но с другой стороны...

– А зачем такие в группе? – спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.